

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. П.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Поварской пер. д. 5, кв. П, а также въ книж. маг., Волфа, Иев., Гостий. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушино.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе. — 26-ое Октября. — Переходныя учрежденія для Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Сыръ-Дарьинской области, Устькаменогорскаго уѣзда, Омска, Енисейска, Томска, Тобольской губернии и Вухторминскаго края. — Крестьяне въ сибирской тайгѣ. С. — Магарь (изъ жизни Енисейской тайги). Л. Ф. Пантелеева. — Сибирскій фельетонъ. Сибирскаго фельетониста. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Б. А. Милютинъ, бывъ уполномоченъ ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ объ учрежденіи общества содѣйствія учащимся сибирянамъ, симъ извѣщаетъ лицъ, объявившихъ желаніе быть учредителями означеннаго общества, что 21 сего октября имъ полученъ отзывъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ исправленнымъ проектомъ устава, а потому, для предьявленія означеннаго исправленнаго проекта и совѣщанія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, онъ, Милютинъ, симъ приглашаетъ гг. учредителей на совѣщаніе, имѣющее быть 30 сего октября, въ часъ по полудни, по Фонтанкѣ, у Аничкова моста, домъ № 40, въ квартиру № 20.

26-ое ОКТЯБРЯ.

Вошло въ обычай, что день 26-го октября, въ память историческаго событія, является днемъ соединенія сибиряковъ. Обыкновеніе это установилось со времени трехсотлѣтняго юбилея Сибири въ 1881 г. Въ настоящемъ году повторились тѣже обѣды въ Петербургѣ и Москвѣ, соединивъ симпатіи сибиряковъ, живущихъ вдали отъ родины. Въ этотъ день они обыкновенно, вспоминая свой край, выражаютъ ему лучшія свои пожеланія, стараются отгнѣтить выдающіяся событія родины, какъ и измѣрить шаги своего развитія. Явленіе это относится уже къ новому періоду, послѣдовавшему за трехсотлѣтіемъ,—періоду, въ который болѣе сознательно выражается гражданская жизнь края и его надежды.

„Еще недавно было время, сказано въ одной изъ рѣчей на сибирскомъ обѣдѣ, когда трудно было замѣтить въ нашемъ краѣ какіе-либо признаки умственной жизни. Наша родина представляла бесплодную пустыню, на которой не на чемъ было остановить взора образованному сибиряку, не было дѣла, къ которому можно было бы привязаться; самая привязанность къ этому краю, при такихъ условіяхъ, потухала и всякая связь съ нимъ порывалась“.

Не то теперь. Мы видимъ, что жизнь начинаетъ копиться и пробуждаться то тамъ, то здѣсь. Сибирское обще-

ство учится, наконецъ, принимать участіе въ своихъ интересахъ. На это указываетъ созданіе обществъ для покровительства образованію, обществъ для пособія учащимся, существующихъ уже въ нѣсколькихъ городахъ Сибири, пробужденіе жизни видно даже въ захолустьяхъ, появляются различныя пожертвованія на общественныя дѣла, создаются мѣстные музеи и т. д.

Кромѣ того, въ сибирскомъ обществѣ пробудилась уже нѣкоторая любознательность въ дѣлѣ изученія края. Два отдѣленія ученаго императорскаго географическаго общества работаютъ на двухъ концахъ Сибири. Среди ученыхъ и путешественниковъ уже встрѣчаются имена сибиряковъ, какъ, напримѣръ, И. Я. Словоцова, Г. Н. Потанина, И. С. Полякова, А. В. Адрианова. Послѣ долгаго промежутка воскресаетъ изученіе мѣстной исторіи, чему служатъ доказательствомъ труды къ 300-лѣтію сибиряковъ, какъ, напр., Щеглова и другихъ. Нѣтъ сомнѣній, что это мѣстное изученіе получитъ широкое развитіе съ открытіемъ университета, ожидаемаго въ 1885 г.

Нельзя не замѣтить также въ мѣстной средѣ проявленія нѣкотораго интереса къ общественнымъ вопросамъ. Надъ пробужденіемъ сибирскаго общественнаго сознанія работаютъ три печатныхъ органа, не мало вопросовъ назрѣло въ самой жизни и ожидается своего разрѣшенія. Сибирь ждетъ нетерпѣливо новаго суда, призванія къ жизни своихъ земскихъ силъ. Образование, тронувшее города, не коснулось еще массы деревенскаго, населенія, и сибирская сельская школа поощряется пока по принужденію (извѣстно, что въ волостныя школы ученики въ Сибири рекрутируются по назначенію сельскаго начальства). Народно-медицинская помощь отсутствуетъ. Промышленность и сельское хозяйство остаются на первыхъ ступеняхъ развитія и ожидаютъ примѣненія знанія. Повсюду видна потребность работы, повсюду нужны силы для нашей родины, и эта потребность все болѣе и болѣе выясняется. Сибиряки, проживающіе въ столицахъ, видятъ въ средѣ своей лицъ, безпрестанно смѣняющихся, то пріѣзжающихъ запастись образованіемъ, то уѣзжающихъ для его примѣненія въ краѣ. На ихъ обязанность выпадаетъ провозжать напут-

ствіемъ уѣзжающихъ, встрѣчать ободреніемъ пріѣхавшихъ; они являются, такъ сказать, посредниками и свидѣтелями связи различныхъ дѣятелей съ своей родиной. Само собою, что идеей перваго сближенія должно было явиться облегченіе прибывающимъ сибирякамъ получать образованіе, а также, послѣ довершенія его, содѣйствовать имъ въ принесеніи пользы родинѣ. Результатомъ этого явилось, два года тому назадъ, стремленіе основать общество вспоможенія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Уставы ихъ, какъ слышно, надѣяхъ утверждены. Такимъ образомъ, плодотворныя послѣдствія сближенія нашихъ земляковъ уже обнаружались. Но кромѣ матеріальной помощи, не менѣе необходимой является для лицъ, посвящающихъ себя служенію краю забытому и отдаленному, поддержка нравственная. Объединеніе сибиряковъ можетъ и здѣсь оказать услугу. Благословляя отъѣзжающихъ, вспоминая отсутствующихъ, товарищескій кругъ земляковъ можетъ воодушевить другихъ къ труду на пользу страны своей, вдохнуть силы и указать истинную дорогу гражданскому служенію.

„Въ этомъ единеніи будетъ житься тепло и дружно!“ какъ сказано было при одной обѣденной рѣчи.

Намъ остается пожелать, чтобы подобное сближеніе во имъ общественныхъ интересовъ и честнаго гражданскаго служенія все чаще выражалось въ средѣ сибиряковъ и сплочивало ихъ на родинѣ, какъ и вдали отъ нея.

ПЕРЕХОДНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ДЛЯ СИБИРИ.

Если не жизнь, то петербургскіе репортеры приносятъ сибирякамъ весьма утѣшительныя извѣстія о реформахъ.

„Намъ сообщаютъ, сказано въ одной газетѣ, что командующій войсками въ округѣ степного генераль-губернаторства, генераль-лейтенантъ Колпаковскій, обратился съ ходатайствомъ о введеніи судебной реформы въ областяхъ: акмолинской, семирѣченской и семипалатинской. Въ настоящее время, въ краѣ дѣйствуютъ областныя суды, въ дѣлѣ которыхъ подлежатъ, какъ чисто-военныя нарушенія закона, такъ и преступленія уголовныя. Неудобство такого смѣшенія подсудности обратило на себя вниманіе генераль-губернатора Колпаковского, которымъ и выработанъ проектъ судебной реформы для степного генераль-губернаторства, причемъ, какъ намъ передаютъ, въ видѣ переходной мѣры, рѣшено ввести въ областяхъ: акмолинской, семирѣченской и семипалатинской, какъ институтъ мировыхъ судей, такъ и соединенныя палаты уголовного и гражданскаго суда, которыя, со временемъ, должны уступить мѣсто окружнымъ судамъ“.

На эту новость мы должны замѣтить, что мѣстнымъ областнымъ правленіямъ съ судными отдѣленіями, разсматривающимъ гражданскія дѣла, никакія военныя дѣла доселѣ не подлежали. Военные судились и судятся въ своихъ военно-судныхъ комиссіяхъ, а гражданскія дѣла разбираются въ своихъ. Пунжа, значить, сама по себѣ, а мортира сама по себѣ. Далѣе сообщено, что въ видѣ переходной мѣры, въ степныхъ областяхъ предполагается введеніе мировыхъ судей.

Но мировые судьи давнымъ-давно введены и существуютъ въ этихъ областяхъ. Замѣчательно, что мировые судьи, притомъ, введены только въ области, населенныя инородцами, а не въ Сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ они болѣе всего желательны. Замѣчательно также, что мировые судьи въ Сибири, какъ и мировые посредники въ алтайскомъ округѣ, были подчинены старымъ учрежденіямъ, которыя стояли въ антагонизмъ къ новымъ. Рѣшенія мировыхъ судей, согласно новымъ судебнымъ уставамъ, переносились въ областныя правленія и могли быть уничтожены въ старыхъ судахъ. Къ сожалѣнію, вся дѣятельность ихъ этимъ парализовалась, и энергія молодыхъ юристовъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не принесла пока своихъ плодовъ. Такова была судьба этихъ переходныхъ учрежденій.

Въ № 2742 „Нов. Времени“, отъ 16 октября, передовая статья посвящена вопросу о наиболѣе необходимыхъ для Сибири преобразованіяхъ вообще и о судебной реформѣ въ частности. „Крайняя неудовлетворительность сибирской администраціи вполне созвана высшимъ правительствомъ, говорить газета,—были даже попытки обсудить, какого рода преобразованія здѣсь необходимы, возникла обширная переписка, но все эти блага начинанія оканчивались ничѣмъ, по простой причинѣ: каждая реформа требовала значительнаго увеличенія расходовъ при необъятныхъ пространствахъ. Эти же свойства восточной нашей окраины приводятъ, по словамъ той же статьи, къ выводу, что общій типъ сибирскаго управленія долженъ быть необходимо приспособленъ къ мѣстнымъ условіямъ, а не можетъ быть простымъ подобіемъ европейскаго.“

Этимъ будто бы объясняется предположеніе ввести въ Сибирь институтъ судебныхъ слѣдователей въ значительно сокращенномъ видѣ, такъ что слѣдователи будутъ производить слѣдствія только по важнѣйшимъ преступленіямъ, остальные же попрежнему останутся на обязанности полиціи. Газета передаетъ, что такихъ судебныхъ слѣдователей предполагается назначить въ Сибирь пока до 40 человекъ, съ расходами на ихъ вознагражденіе и канцелярскіе расходы до 57,000 р. въ годъ. Министерство финансовъ будто бы согласилось на этотъ расходъ. Такимъ образомъ, какъ видимъ, приспособленіе новыхъ судебныхъ уставовъ къ Сибири должно выразиться ограниченіемъ необходимаго штата и введеніемъ его въ сокращенномъ видѣ, причемъ обязанности на половину останутся въ старыхъ полицейскихъ учрежденіяхъ, на половину перейдутъ въ новыя.

При всемъ желаніи примириться съ самымъ малымъ, при всей скромности сибиряковъ, эти приспособленія и примиренія съ старыми началами новыхъ не могутъ не вызвать нѣкоторыхъ замѣчаній, чисто со стороны науки права и юриспруденціи. Принципы новаго суда прежде всего выдѣляютъ административную дѣятельность отъ судебной; при указанныхъ же переходныхъ учрежденіяхъ, т. е. уменьшенныхъ штатомъ слѣдователей, значительная часть слѣдствій и судебныхъ функцій останется въ рукахъ полицейскихъ слѣдователей, причемъ контрастъ того и другого порядка, какъ и пріемовъ, еще рѣзче обнаружится. Можно опасаться затѣмъ, что новыя слѣдователи не въ состояніи будутъ развернуть свою дѣятельность, такъ какъ все это попадетъ въ старыя судебныя учрежденія, въ старыя уѣздныя суды, гдѣ всякое полное слѣдствіе можетъ быть передѣлано, гдѣ крадутъ часто дѣла

и гдѣ продаютъ ихъ за полуштофъ. При чемъ же окажется энергія новыхъ дѣятелей? Не будетъ ли здѣсь глубокаго разочарованія и не поглотитъ ли сибирская бочка дегтя нѣсколько капель влитого меда?

Любопытны, однако, соображенія, которыя не позволяютъ для Сибири введенія всецѣло новыхъ судебныхъ учреждений въ полномъ составѣ. „Принимая во вниманіе громадныя размѣры Сибири, трудности ея путей сообщенія, малочисленность и разбросанность ея населенія“, говоритъ статья „Новаго Времени“,—„слѣдовало бы назначить для нея, по меньшей мѣрѣ, до трехъ сотъ судебныхъ слѣдователей, а слѣдовательно, понадобилось бы открыть для нихъ въ смѣтѣ государственныхъ расходовъ соотвѣтствующую статью приблизительно въ 450,000 р., принимая во вниманіе жалованье судебного слѣдователя въ 1,500 р., по это невозможно“. На это можно замѣтить, что „дистанціи огромнаго размѣра“ играютъ свою роль въ Сибири, какъ и огромныя пространства, но чиновники назначаются не на число квадратныхъ верстъ, а на число жителей: малочисленность населенія можетъ обусловливать ихъ меньшее число. Вопросъ этотъ можетъ быть примиренъ увеличеніемъ только развѣдныхъ денегъ. Слѣдователи нужны, притомъ, преимущественно въ населенныхъ округахъ, а не въ пустынныхъ инородческихъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ назначило же недавно цѣлый штатъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ уѣзды Сибири, и это не было сочтено за особое обремененіе бюджета. Далѣе должно сказать, что даже и приводимая сумма въ 450,000 р. ежегодно не можетъ почестся черезъ-чуръ значительной. Что такое подобный расходъ въ объемѣ государственнаго бюджета? Вѣдь это не милліоны, которые идутъ на концессіи и т. п. Десятки и сотни учреждений поглощаютъ подобныя суммы въ виду ихъ необходимости или пользы,—возьмемъ хоть вѣдомство коннозаводства. Потребность же правосудія въ Сибири не можетъ почестся вещью менѣе важною: эта потребность слишкомъ насущна. Едва ли возможно примириться и забыть на время что безсудіе можетъ замѣниться правосудіемъ.

Мы опасаемся въ добавокъ, опираясь на предшествовавшіе опыты въ Сибири, что новыя судебныя учрежденія, вводимыя отчасти и подчиняемыя старымъ учрежденіямъ, не дадутъ желаемыхъ плодовъ, и составятъ только непроизводительныя издержки. Къ сожалѣнію, на этомъ основаны многіе проекты и, въ числѣ ихъ, представленныя недавно изъ Восточной Сибири и выдаваемые въ газетахъ также подъ именемъ „реформъ“. Но реформа, сочиняемая старыми дѣятелями, отмѣчена бываетъ всегда нѣкоторой ироніей. Представленія переходныхъ мѣръ сочиняются въ Сибири представителями стараго порядка и старыхъ учреждений, и это совершенно понятно: цѣль ихъ—возможно долѣе затянуть введеніе новыхъ учреждений, чтобы не остаться за штатомъ. Но мы полагаемъ, что въ столицѣ, въ высшихъ учрежденіяхъ, подобныя попытки могутъ быть легко угаданы. Настоятельныя пужды Сибири, доносящіяся въ массѣ отзывомъ и заявляемыя постоянно печатью, соединенныя въ одно цѣлое, дадутъ гораздо болѣе понятія о дѣйствительномъ положеніи вещей. Найдутся и въ столицѣ лица, знающія Сибирь и понимающія реформу въ полномъ значеніи, а не въ фиктивномъ смыслѣ.

ХРОНИКА.

ТАШКЕНТСКОЕ ЗАГАДОЧНОЕ ДѢЛО.

Въ Ташкентѣ совершилось какое-то загадочное дѣло, которое пытается пробраться въ печать, но видимо робѣетъ.

Прежде всего обращаетъ вниманіе на себя напечатанное въ № 32 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» письмо нѣадресъ на имя мирового судьи Дмоховскаго слѣдующаго содержанія:

«Милостивый Государь, Борисъ Павловичъ!

„Крайне возмутительная выходка г-жи Гапе вызвала насъ, нижеподписавшихся, заявить, какъ протестъ противъ толковъ, которые могли бы возникнуть вслѣдствіе поступка этой женщины, что, созная ту пользу, которую судебный органъ первой инстанціи приписитъ населенію своею дѣятельностью и честнымъ, трудолюбивымъ отношеніемъ къ дѣлу, мы, за сравнительно короткое время вступленія вашего въ должность ташкентскаго судьи, убѣдились, что Ташкентъ съ гордостью можетъ сказать, что постъ судьи занимаетъ лицо, стоящее на высотѣ своего призванія...

«Также считаемъ своей священной обязанностью сказать и то, что изъ той разнокалиберной, но общественному положенію и нравственнымъ качествамъ, массы населенія Ташкента, всякій, кому только приходится, по вашему вступленію на должность судьи, имѣть дѣло въ судѣ, не только не могъ допустить мысль заподозрить васъ въ неправосудіи или симпатіи къ одной изъ тяжущихся сторонъ, но, напротивъ, всякій убѣждался въ томъ, что судья поистинѣ есть поборникъ правды и священнаго долга.

«Въ виду всего этого, слухъ о поступкѣ г-жи Гапе произвелъ на всѣхъ крайне удручающее впечатлѣніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, никто ни на секунду не сомнѣвался, что г-жа Гапе за поступокъ свой подучитъ должное возмездіе по закону.

«Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ вамъ имѣемъ честь заявить то, что внушаетъ намъ истина и повѣдуетъ долгъ.»

Подъ письмомъ слѣдуютъ пятьдесятъ пять подписей, преимущественно купцовъ и сартовъ. Что такое произошло, однако, съ мировымъ судьею—рѣшительно не разъяснено. Вслѣдъ за «Туркестанскими вѣдомостями» мы получили просьбу г-жи Гапе напечатать и ея письмо, что въ виду загадочности дѣла и выполняемъ. Вотъ оно:

„Господинъ редакторъ,

«Въ № 32 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» появилось коллективное письмо отъ представителей ташкентскаго купечества на имя судьи г. Ташкента В. П. Дмоховскаго. Въ этомъ письмѣ, упомянутые представители купечества, съ купцомъ Николаемъ Ивановымъ во главѣ, при двухъ чиновникахъ и одномъ офицерѣ, и съ сартами во хвостѣ, по внушенію имъ истины и по повелѣнію долга (?) заявляютъ судѣ г. Ташкента о томъ, что слухъ о возмутительномъ поступкѣ Гапе, т. е. моемъ, произвелъ на всѣхъ (не на купцовъ-ли?) крайне удручающее впечатлѣніе.

Но въ чемъ же дѣло—объясненія не приведено. Далѣе г-жа Гапе задается вопросомъ:

«Развѣ судебная власть въ Ташкентѣ по выбору отъ купечества? Нѣтъ, говорить: она отъ правительства. Какимъ же образомъ здѣшнему купечеству могутъ быть такъ близко извѣстны и вѣдомы всѣ служебныя дѣянія судьи г. Ташкента, даже и самый порядокъ дѣлопроизводства? Мнѣ отвѣчаютъ, что ташкентское купечество правомъ ревизіи судебныхъ учреждений, какъ мѣстъ правительственныхъ, не пользуется,—это дѣло правительства, а не купечества. На третій вопросъ о томъ: не можетъ-ли быть, что купечество или его представители даютъ отъ себя рескрипты, въ качествѣ приведенной рекламы, судебнымъ чинамъ, въ томъ случаѣ, когда по ихъ убѣжденію или просто по слухамъ, дошедшимъ до нихъ, дѣйствующій судья «по истинѣ поборникъ правды и священнаго долга», какъ оказался нѣпущій судья г. Ташкента?—мнѣ опять-таки отвѣчаютъ утвердительно, что рескрипты исходятъ исключительно отъ царской власти, и что судебныя чины, въ основу своихъ заслугъ и отличій по службѣ, не могутъ брать мнѣнія не только представителей купечества, или какого бы то ни было кружка, но даже какого бы то ни было общества, а всецѣло находятся въ строгой зависимости отъ правитель-

ства, которому, и только ему, принадлежит оѣнка служебныхъ ихъ заслугъ и отличій.

«По моему мнѣнію, гг. представители ташкентскаго купечества, прежде, чѣмъ предосылать одному хвалебную пѣснь, а другого карать по собственному умозаключенію, было бы дѣлесообразно подождать формальнаго рѣшенія по дѣлу, или же самый процессъ дѣла, если онъ вамъ извѣстенъ, предать гласности, чтобы читатель могъ безъ затрудненія судить о томъ, что вы, гг. представители купечества, нашли для себя возмутительнымъ!..»

Я—передъ судомъ! Я, какъ отчаявающаяся мать, во имя чувства правды, защищаю отъ позора честь и доброе имя своей родной дочери-ребенка... Она оклеветана! Завила я свое обвиненіе увѣренно и опредѣлительно... Неосновательность взводимаго на дочь мою обвиненія подтверждена на судѣ свидѣтельскими показаніями!..

Ричарда Гапе.

Къ удивленію, напечатавъ и это письмо, мы все-таки не видимъ, въ чемъ же дѣло? Если оскорблена мать, защищая дочь, то неизвѣстно, при чемъ же тутъ благодарность г. судьи Дочовенко со стороны сартовъ? Если г. судья внушилъ чувство благодарности, то какъ объяснить письмо г-жи Гапѣ? Любопытнѣе знать самое судебное разбирательство: тогда, вѣроятно, спадетъ съ дѣла эта ташкентская таинственная вуаль.

Высочайше учрежденный строительный комитетъ по возведенію зданій сибирскаго университета недавно обратился съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 174,000 р. какъ на изготвленіе потребныхъ для омеблированія университета предметовъ, такъ и на приобрѣтеніе различнаго рода учебныхъ пособій. Работы по устройству университетскихъ зданій настолько уже подвинулись впередъ, что даютъ возможность ожидать открытія университета въ 1885 году; остановка могла бы быть только за медицинскимъ факультетомъ, еслибы государственный совѣтъ призналъ обременительнымъ отпустить въ 1884 г. сполна нужную на устройство клиникъ и анатомическаго театра сумму въ 600,000 р., по и въ этомъ случаѣ министерство народнаго просвѣщенія, какъ намъ передаютъ, не встрѣтитъ затрудненія въ открытіи въ 1885 г. сибирскаго университета съ тремя факультетами: юридическимъ, физико-математическимъ и историко-филологическимъ; открытіе же медицинскаго факультета могло бы быть отложено до окончательнаго сооруженія всѣхъ нужныхъ зданій.

Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что по постановленію губернскаго правленія, отдѣльное изданіе неофициальной части «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» прекращается. Съ № 37 въ неофициальной части будутъ помѣщаться лишь телеграммы сѣвернаго агенства и тѣ изъ мѣстныхъ извѣстій и другихъ статей, которыя губернскаго начальство признаетъ удобными для «Губернскихъ Вѣдомостей». Это ограниченіе, какъ намъ извѣстно, вызвано полною безполезностью помѣщаемаго доселѣ матеріала, не принадлежащаго ни къ области официальной, ни къ области частной журналистики, по окулавшагося весьма значительною тратою казенныхъ денегъ. Канцелярская литература «Губернскихъ Вѣдомостей», осмѣянная со временемъ Гоголя, никою не удовлетворяла. Задача эта явилась совершенно безплодною при развитіи частной журналистики въ провинціи. Поэтому, настоящую мѣру нельзя не признать вполне дѣлесообразной.

Намъ кажется, что если разсмотрѣть траты на казенныя губернскія типографіи и ихъ хозяйство, то они также едва ли защитятъ право на свое существованіе. Когда-то поднимался тоже несправдливый вопросъ о передачѣ ихъ въ частныя руки.

Въ газетахъ напечатано о бѣдственномъ положеніи Курганскаго округа, богатѣйшаго въ Сибири. Неурожаемъ травъ въ нынѣшнемъ году весьма невыгодно отозвался на крестьянскомъ хозяйствѣ. За недостаткомъ корма, крестьяне пригнали большую часть скота въ Курганъ на ярмарку, отчего цѣны на скотъ сразу упали. Лошади, стоившія отъ 30 до 40 рублей, продаются теперь по 3—4 рубля.

Скотъ продолжаютъ пригонять сюда отовсюду. Изнуренныя безкормичею лошади едва движутся подъ ударами кнута и нерѣдко падаютъ на дорогѣ, послѣ чего крестьяне добиваютъ ихъ и обдираютъ съ нихъ шкуры. Коровы бьютъ сотнями и везутъ на базаръ; цѣна на мясо сильно понизилась.

Такова судьба Сибири и ея скотоводческихъ богатствъ при существующихъ условіяхъ хозяйства. Это дѣлаетъ экономической приговоръ въ драматической формѣ жизни.

Въ прошломъ номерѣ нами сдѣлано было извлеченіе изъ газетъ «Сибирь» о переселенцахъ, идущихъ на Амуръ и Уссуріи, причемъ выражена была забота, какъ пропитаются переселенцы зиму. Препечатавъ эту выдержку, петербургскій обозрѣватель газетъ въ «Новомъ Времени» сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «вопросы эти, по правдѣ сказать, обличаютъ большую наивность въ газетѣ. По всѣмъ признакамъ, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣмъ стихійнымъ движеніемъ, никогда, правда, не прекращавшимся, но временами, какъ теперь, усиливающимся,—которое такъ хорошо извѣстно изъ исторіи заселенія нашихъ восточныхъ и юго-восточныхъ окраинъ. Странно бояться, что такое движеніе остановится отъ недостатка милостыни и доброхотныхъ даяній, хотя, разумѣется, помощь переселенцамъ—дѣло почтенное».

Позволимъ замѣтить на это, что обозрѣватель не совѣмъ повялъ выдержку, такъ какъ мы не привели всей статьи. Вотъ что сказано въ той же статьѣ мѣстной газетъ: «спрашивается теперь, гдѣ размѣстятся переселенцы и чѣмъ они проживутъ до весны? Можно ли надѣяться, что имъ станутъ подавать милостыню въ достаточномъ количествѣ? На это тамъ давно уже приобрѣли право быглые. Не было ли бы удобнѣе, въ виду всего вышесказаннаго, остановить переселенцевъ въ предѣлахъ Иркутской губерніи, особенно въ Балаганскомъ округѣ, гдѣ при хорошемъ урожаѣ и поздно начавшейся жатвѣ ощущается большая потребность въ янечахъ, и гдѣ за скатіе одной десятины берутъ 10—15 рублей. Кстати, здѣсь и села многочисленны, и, конечно, размѣщеніе хотя бы и тысячи семействъ нисколько бы не стѣснило мѣстныхъ жителей».

Ясно, что иркутская газета не только не сомнѣвалась, что переселенцы прокормятся, но даже указывала лучшій выходъ. Упомянутая газета, скажемъ кстати къ свѣдѣнію столичныхъ обозрѣвателей, отличается прекраснымъ знаніемъ мѣстныхъ дѣлъ и у нея скорѣе приходится только поучиться.

Есть извѣстіе, что по скатеринбургско-тюменской дорогѣ въ Восточную Сибирь проскакали на курьерскихъ двѣ повозки: въ одной—пожилой чиновникъ, въ другой—какой-то вновь испеченный изъ юнкеровъ шапешкинъ сынко; гонятъ ихъ хвостъ и гриву, чуть не бьютъ станціонныхъ смотрителей, а объ ямщикахъ и говорить нечего. Имѣемъ честь поздравить Восточную Сибирь съ новыми сынками!

Въ газетѣ «Сибирь» сообщено изъ села Шилынкаскаго:—14-го іюня, около станціи Часовой (на семи смертныхъ грѣхахъ), пароходы «Ермакъ» и «Нечаянный», при проходѣ черезъ перекалъ, имѣли столкновеніе. «Ермакъ» (почтовый) шель съ низу, а «Нечаянный»—сверху (бр. Вутиныхъ), буксирна баржу съ разнымъ грузомъ. На среднѣ переката пароходы ударились на столько сильно, что на «Ермакъ» нѣкоторые пассажиры попали съ ногъ, но особеннаго вреда «Ермаку» это не причинило. «Нечаянный» же—пароходъ очень старый, высоко-бортный и на случай столкновеній у него не имѣется никакой защиты. На «Ермакъ» былъ привѣшенъ якорь (на бакѣ) и этимъ-то якоремъ «Ермакъ» распоролъ «Нечаянный»; затѣмъ, «Ермакъ» носомъ ударился въ кожу, который и разбилъ въ дребезги, измялъ колесо, отчего «Нечаянный» долженъ былъ остановиться на нѣсколько дней для исправленій. Столкновеніе случилось среди бѣлаго дня и пароходы видѣли другъ друга на далекое растояніе. Но къ отвращенію столкновенія не было принято никакихъ мѣръ.

Сообщаютъ, что золота въ Забайкальи добыто въ нынѣшнемъ году: кабинетскаго—100 пудовъ, частнаго—приблизительно 200 пуд., на приискахъ Амурскаго края—250 пудовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Сыр-Дарьинская область (корресп. „Вост. Обзор.“). У насъ, какъ и вездѣ, есть свои сезоны... Въ Туркестанскій край ежегодно изъ Россіи приходитъ нѣсколько вѣщевыхъ транспортовъ съ интендантскими и другими казенными вѣщами, а также приходитъ нѣсколько эшелоновъ солдатъ и ихъ семействъ; перевозка этихъ грузовъ и людей обходится ежегодно въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. До сихъ поръ эшелоны и транспорты отправляли особые контрагенты-подрядчики, они же доставляли перевозочныя средства и для этаповъ. Подрядъ этотъ брался съ торговъ и часто не однимъ лицомъ и въ разныхъ мѣстностяхъ; такъ, наприимѣръ, три послѣдніе года изъ Оренбурга транспорты и эшелоны отправлялись контрагентомъ Машковымъ, а изъ Казалинска тѣ же транспорты отправлялись транспортной конторой братьевъ Фридландъ. При взятіи подряда, контрагенты обезпечивали казну залогомъ. Надо замѣтить, что контора Фридландъ, не въ примѣръ прочимъ, вела очень добросовѣстно взятое на себя дѣло. При отправкѣ транспортовъ дѣло не обходилось безъ хищеній, но незначительныхъ и рѣдкихъ. Брали обыкновенно прикацики и довѣренныя контрагенты (лично для себя) небольшую изду съ начальника эшелона или транспорта, и въ свою очередь давали ему зашибить небольшой кушъ. Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: наприимѣръ, для отправки транспорта отъ Оренбурга до Казалинска въ 1,600 пуд. необходимо 100 верблюдовъ (верблюжій вьюкъ 16 пуд.); контрагентъ или его довѣренный получаетъ отъ казны по 20 руб. за верблюда — всего 2,000 руб.; за такой транспортъ, начальникъ эшелона проситъ прикацика разложить грузъ по 20 пудовъ на верблюда, и грузъ раскладывается только на 80 верблюдовъ, такъ что 20 верблюдовъ составляютъ эквومیю, и вотъ, высчитавъ ихъ стоимость—400 рублей, прикацикъ 250 рублей даетъ начальнику транспорта, а 150 оставляетъ себѣ; при взвѣчиваніи верблюдовъ киргизы начинаютъ ломаться и не соглашаются на 20-ти пудовый вьюкъ; тогда прикацикъ отзываетъ караванъ-баши, даетъ ему 20, 30 рублей и вмѣстѣ съ нимъ, уговоромъ и обѣсо въ, киргизъ улаживаетъ все дѣло. Приходитъ эшелонъ въ какойнибудь фортъ, воинскій начальникъ форта осматриваетъ эшелонъ, не досчитывается 20 верблюдовъ и получаетъ, въ большинствѣ случаевъ, свою долю. На бумагѣ выходитъ все точно и вѣрно, комедія разыгрывается исправно, а актерамъ остается „дѣтничкамъ на молочнико“. Въ минувшемъ году намъ пришлось самимъ присутствовать при отправкѣ эшелона, въ которомъ не хватило болѣе сорока верблюдовъ; такая крупная эквومیя не даромъ далась начальнику эшелона, и онъ, если не ошибаемся, еще до сихъ поръ находится подъ слѣдствиемъ. Чтобы избѣгнуть огульнаго яко-бы оговора, еще разъ замѣтимъ, что это дѣлается не всегда и не всѣми начальниками эшелоновъ, но многими; воинскіе начальники также не всѣ пропускали такіе эшелоны. Въ пунктахъ болѣе важныхъ, плацъ-адъютанты или же самые воинскіе начальники получали отъ довѣренныхъ или самого контрагента „праздничные“, подарки, а нерѣдко и определенное мѣсячное жалованье (приимѣрно рублей 40).

Въ настоящемъ году порядокъ отправленія транспортовъ существенно измѣнился въ виду того, что контрактный срокъ конторѣ Фридландъ истекъ, были назначаемы нѣсколько разъ торги и переторжки, но они ничѣмъ не окончились, а „сезонъ“ подходит (транспорты отправляются только въ лѣтнее время); тогда интендантство отдало распоряженіе отправлять „хозяйственнымъ способомъ“, а кому неизвѣстно, что при всѣхъ „хозяйственныхъ“ способахъ каждое участвующее лицо хозяйничаетъ надъ казеннымъ доброю, какъ надъ своимъ? Такъ случилось и этотъ разъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воинскіе начальники сами взяли за наемъ верблюдовъ и покупку перевозочныхъ средствъ, какъ, наприимѣръ, телѣгъ, орбъ, веревокъ и прочаго; въ другихъ же наемъ производился черезъ вездѣсущихъ жидковъ и кулаковъ, явившихся яко-бы частные контрагенты, но всюду это производилось „хозяйственнымъ способомъ“. Приспособились хозяйничать новые отправители и хозяйничали слѣдующимъ образомъ: отправляется, приимѣрно, этапъ въ три подводы, ну хоть изъ Казалинска въ Перовскъ или изъ Перовска въ Туркестанъ, покупаются или берутся на прокатъ (послѣднее неофициально) три телѣги по 3 р. 50 к. или 3 арбы по 5 рублей; берутся онѣ обыкновенно плохенькія, затѣмъ нанимаются три верблюда или лошади, по 12 рублей каждый (иногда нанимаются они вмѣстѣ съ телѣгой), и покупается нѣсколько фунтовъ веревокъ по аптечной цѣнѣ, въ общемъ подвода стоитъ не болѣе 20 рублей, официальная же ея стоимость проставляется въ 30, 35 р., такъ что отправитель имѣетъ чистаго барыша 15 р. Доставили вошки этапъ, получили квитанцію и возвращаются обратно для получения ассигновки изъ интендантства, а затѣмъ и денегъ; въ такихъ случаяхъ иногда приходится отправителю гдѣнибудь и „подмазать“, чтобы не заскрипѣло, но все-таки на его долю выпадаетъ въ итогѣ солидный кушъ. Изъ нѣкоторыхъ фортовъ иногда отправляются транспорты во сто и болѣе подводъ, такъ что общая сумма кушей въ концѣ сезона округляется и простирается до нѣсколькихъ тысячъ.

Говорятъ (свѣдующія лица), что отправка „хозяйственнымъ способомъ“, не смотря на все нами описанное, для казны выгоднѣе, нежели отправка подрядчикомъ: позволяемъ себѣ усумниться: положительно пока еще ничего нельзя сказать, такъ какъ официальная отчетность еще не закончена и общая стоимость отправки грузовъ и людей въ нынѣшнемъ году не приведена въ извѣстность. Но пока дѣло ведется такъ, что и волки сыты, и овцы, поговариваютъ, цѣлы; впрочемъ, за послѣднее не ручаемся. Замѣтимъ, что комиссіонерами при отправкѣ бывають иногда бывшіе служащіе Фридландъ, изрядно насобачившіеся въ этомъ дѣлѣ, а въ Казалинскѣ не малое участіе въ отправкѣ принималъ одинъ интендантскій чиновникъ.

Такъ вотъ каковъ нашъ сезонъ!

Изъ Устькаменогорскаго уѣзда (Корресп. „Вост. Обзор.“). Въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ, по тракту къ г. Конектамъ, появились барантчи (грабители). Намъ передавалъ управляющій одного прииска, что во время его проѣзда по этому тракту, въ первыхъ числахъ августа, ночью, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ почтовой станціи Себянской, къ экипажу его подскакали четыре киргиза, вооруженные суюлами и айбалтами, и стали разспрашивать ямщика, кто ѣдетъ, куда и зачѣмъ, подозрительно заглядывая въ экипажъ... Оружія у проѣзжаго никакого не было, спасъ его только бинокль, который барантчи привяли за револьверъ и отстали. Затѣмъ, версты черезъ три-четыре, съ присковымъ управляющимъ повстрѣчался почтальонъ, ѣхавшій съ зайсанкой почтой, который предупредилъ его, чтобы онъ было осторожнѣе, такъ-какъ впереди на почту нападали барантчи, выудившіе его сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера. Напуганные выстрѣлами почтальона, барантчи ускакали въ горы и управляющій благополучно доѣхалъ до станціи.

Около того же почти времени, между почтовыми станціями Аральтубе и Караджальской, на такъ-называемой „чарской“ дорогѣ, разграбленъ былъ торговый караванъ, шедшій изъ Семипалатинска; караванъ сопровождали восемь ямщиковъ-киргизъ и два татарина. Барантчей, какъ слышно, было 12-ть человекъ. Перепуганные ихъ неожиданнымъ нападеніемъ, проводники, говорятъ, растерялись и вмѣсто того, чтобы обороняться, имѣя при себѣ оружіе, только

въ страхѣ трепетали за свою жизнь, глядя на расхищаемое добро. О разграбленіи этого каравана предписано устькаменогорскому уѣздному начальнику произвести слѣдствіе. Интересно было бы узнать, какого уѣзда эти джигиты-барангачи, такъ безцеремонно нарушающіе спокойствіе нашего уѣзда? У насъ давно уже не было ничего подобнаго.

Конокрадство въ волостяхъ не прекращается, не смотря на мѣры, предпринятыя вълѣдствіе циркулярныхъ предписаній степного генералъ-губернатора уѣзднымъ начальникамъ. Пора бы, кажется, покончить съ судомъ биевъ по барантѣ и признать ее уголовнымъ преступленіемъ по общимъ государственнымъ законамъ.

Золотопромышленность въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ производится исключительно между гг. Устькаменогорскомъ и Копектами, — она въ это лѣто не особенно была прибыльна. Такъ, на сравнительно богатыхъ пріискахъ въ здѣшней мѣстности, перешедшихъ къ наследникамъ умершаго золотопромышленника Степанова, намыто золота съ весны до 10 сентября около двухъ пудовъ, тогда какъ прежде Степановскіе пріиски давали золота больше трехъ пудовъ. Тѣ же жалобы на уменьшеніе добычи золота слышны и отъ прочихъ золотоприскателей, и специалисты увѣряютъ, что недалеко то время, когда разработка его здѣсь сдѣлается совершенно невыгодной. Теперь среднее содержаніе золота въ 100 пудахъ песку колеблется отъ 11 до 15 долей. О болѣе подробномъ состояніи здѣсь золотопромышленности и порядкахъ, существующихъ на здѣшнихъ пріискахъ, постараемся сообщить въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ.

Омскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Занятія въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ начались въ обычное время. Много жаждущихъ просвѣщенія дѣтей не могли поступить въ училища, или за невыдержаніемъ вступительнаго экзамена, или за неимѣніемъ вакансій. Не мало также изъ учившихся уже въ школахъ должны были оставить ихъ—одни по малоуспѣшности, другіе по неимѣнію средствъ платить за право ученія, и, такимъ образомъ, можетъ быть, на всегда распростились съ надеждою на полученіе какого либо образованія. Все это стоило многихъ слезъ и дѣтямъ, а еще болѣе ихъ родителямъ, особенно бѣднымъ людемъ... А такъ-какъ все это—явленія, правда, грустныя, достойныя сожалѣнія, но въ то же время и самыя обыкновенныя, ежегодно, если не ежедневно повторяющіяся всюду въ необъятной матушкѣ Россіи,—то и говорить о нихъ много не будемъ... На этотъ разъ мы позволяемъ себѣ отмѣтить одинъ фактъ, имѣющій мѣсто въ здѣшней учебной сферѣ, едва ли гдѣ либо болѣе практикуемый. Дѣло вотъ въ чемъ.

Въ Омскѣ есть женская гимназія, въ которой ежегодно оканчиваетъ полный курсъ ученія значительное число дѣвушекъ разныхъ сословій. Ими, по преимуществу, пополняется контингентъ учительницъ въ городахъ и селахъ большей части западной половины Сибири. Все это прекрасно. Но странно то, что за послѣдніе годы дѣвушки жалуются на чрезвычайныя, для большинства недолимия, трудности получить мѣсто учительницы гдѣ бы то ни было.

Правда, при значительномъ числѣ оканчивающихъ курсъ въ здѣшней гимназій и въ прогимназіяхъ уѣздныхъ городовъ,—съ одной стороны—свято мѣсто, какъ говорится, не бываетъ пусто,—и открывающіяся вакансіи быстро замѣщаются; съ другой—малый спросъ на казенныхъ учительницъ,—все это можетъ отчасти служить объясненіемъ причинъ трудности полученія дѣвками мѣсть. Но не на это жалуются, а на то, что безъ протекціи сильнаго лица дѣвушкѣ рѣшительно невозможно получить мѣсто, имѣй она не только золотую медаль, но хоть и звѣзды съ неба хватать.

Бѣдная дѣвушка, часто круглая сирота, отлично кончившая курсъ, но не имѣющая вліятельныхъ патрона или патронессы, дѣлаетъ

годы безуспѣшно ищетъ мѣста учительницы, и, наконецъ, нерѣдко послѣ продолжительныхъ лишеній всякаго рода, ради только куска хлѣба, поступаетъ куда нибудь въ аптеку или въ писцы за ничтожное вознагражденіе. Между тѣмъ, подруги ея, въ одно съ нею время и съ равнымъ успѣхомъ кончившія курсъ въ той же гимназій, по имѣющія сильныхъ покровителей, немедленно получаютъ мѣсто. Такихъ есть нѣсколько и нынѣ занимаютъ по два мѣста, напримѣръ, дочь одного полицейскаго чиновника, вполне обеспеченнаго, дочь одного медицинскаго чина, даже имѣвшего много частныхъ доходовъ и человека богатаго. Просились, говорятъ, въ свое время, на эти мѣста многія бѣдныя дѣвушки, съ одинаковымъ, какъ и вышеупомянутыя особы, успѣхомъ кончившія курсъ, но дѣвочки богатыхъ людей со связями и протекціей были предпочтены имъ. То же самое можно сказать и о мѣстахъ учительницъ въ уѣздныхъ городахъ и даже въ селахъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ сильнѣйшими и счастливѣйшими конкуррентами являются не успѣхи и способности человека, а богатство и вліяніе его родителей и патроновъ.

Насколько подобный способъ выбора учительницъ приноситъ пользы учебно-воспитательному дѣлу, мы не беремъ судить. Можемъ только пожалѣть бѣдныхъ дѣвушекъ, которыя, послѣ 8-ми лѣтняго труда, прекрасно окончивши курсъ ученія, по выходѣ изъ гимназій, за неимѣніемъ всесильныхъ покровителей, лишаются права и надежды на полученіе мѣсть, и обрекаются на нужду и всякія невзгоды, неизбѣжныя въ жизни безпомощной женщины. Прибавимъ къ этому, что частные уроки и вообще частная служба нынѣ, даже въ сибирскихъ городахъ, отыскиваются съ великимъ трудомъ, по значительному числу чающихъ этой благодати.

Енисейскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Телеграфъ уже принесъ извѣстіе о непроходѣ морскихъ судовъ въ устье Енисея, а по какимъ причинамъ—объ этомъ онъ умалчиваетъ, что было совершенно неожиданно для насъ, надѣявшихся на то, что нынѣшнее теплое лѣто Туруханскаго края дастъ возможность успѣшно прийти въ Енисей. Эта духлѣтная неудача рушитъ теорію профессора Норденшельда о возможности правильнаго торговаго сообщенія Европы съ Сибирью и, по всей вѣроятности, эти послѣднія попытки гг. Кюна и Сибирикова будутъ и на самомъ дѣлѣ послѣдними; причемъ нельзя не пожелать, чтобъ эти сѣверные изслѣдователи или промышленники обратили свои труды, капиталы и свои пароходы на навигацію по внутреннимъ сибирскимъ рѣкамъ, напр., по Ангарѣ и вверхъ по Енисею, гдѣ будетъ болѣе большія пользы для нихъ и для края, которому въ будущемъ году, кажется, предстоитъ испытать гибельныя послѣдствія неурожая, явившагося результатомъ чуть не повсемѣстныхъ раннихъ инеевъ, стубившихъ еще зеленые хлѣба, неуспѣвшіе достаточно вырѣть вслѣдствіе поздней весны и дождливаго лѣта. Послѣдствія этого начинаютъ уже сказываться какъ начинающимся дорожаніемъ хлѣба, такъ и другими явленіями: дороговизной овощей, сѣна, привозной платы и совершеннымъ отсутствіемъ меду, въ которомъ, между тѣмъ, большая потребность, не говорю уже для продовольствія города, а для кормежки пчелъ, которая начинаютъ массами гибнуть отъ голода, холода и слабости, явившейся вслѣдствіе сильнаго поноса. Пчеловоды опасаются поэтому за участь своихъ пасѣкъ, и имъ, очевидно, предстоитъ разореніе, кажется еще небывалое здѣсь, о чемъ нельзя искренно не пожалѣть, такъ-какъ дѣло это стало здѣсь въ послѣднее время развиваться. Поздняя весна страшила своими послѣдствіями и на золотопромышленности, которая, начавъ позднѣ промыску золота, естественно должна была намыть его менѣе, результатомъ чего явилось, конечно, уменьшеніе дивидендовъ, а мѣстами и явный убытокъ. Вообще дѣло это въ послѣдніе годы здѣсь плохо развивается, если только

не удаесть. Происходить это отъ выработки прісковъ и отсутствія новыхъ открытій, которая съ уничтоженіемъ большихъ поисковыхъ партій совершенно прекратилась; если и есть заявки, то это заявки незначительныя и происходятъ они около и среди тѣхъ же работающихъ промысловъ. Рискъ прежнихъ дѣлъ уступилъ мѣсто расчету и строгой экономіи, благодаря чему наши пріски сдѣлались торговыми ставками и лавочками, а ихъ хозяева-пріскатели—торговцами и крайними эксплуататорами, среди которыхъ, конечно, преобладаетъ мелкота, арендаторы, молотящіе, такъ сказать, рожь на обухѣ, потому что люди эти по большей части безъ средствъ; послѣднія они добываютъ отъ доврчивыхъ мѣстныхъ патроновъ цѣною большихъ передачъ и тяжелыхъ процентовъ, отчего эксплуатация, чтобы выйдти оправданнымъ, становится даже необходимою. При такихъ условіяхъ и отсутствіи доступнаго кредита, здѣсь невозможно созданіе и артельного промысла среди самихъ рабочихъ, которые поэтому еще долго будутъ рабами нашихъ золотопромышленниковъ; напр., я знаю одного, который бросилъ золотопромышленность изъ за того только, что трудно ладить съ рабочими, и это, надо сказать, былъ еще одинъ изъ порядочныхъ хозяевъ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы слышится масса жалобъ на рабочихъ, на побѣги ихъ, а отъ рабочихъ, говорю открыто, я никогда почти не слышалъ этихъ жалобъ на хозяевъ; можетъ быть, что жалобы эти выражаются въ побѣгахъ. Однимъ словомъ, нашъ золотопромышленный организъмъ пораженъ весь болѣзнію, а не съ одной только стороны.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ Богородской волости Томскаго округа, въ первыхъ числахъ сентября, появилась на людяхъ неизвѣстная болѣзнь, окрещенная мѣстными жителями „корчей“. Симптомы этой болѣзни слѣдующіе: быстрое общее расслабленіе организма, парализующее движеніе рукъ и ногъ, головная боль и судороги. Изъ десяти заболѣвшихъ въ высѣлкѣ Рѣчка, черезъ недѣлю пять человекъ умерло. Болѣзнь быстро распространяется и въ другихъ деревняхъ. Существовавшее вначалѣ появленія болѣзни предположеніе, что она — неизбѣжное слѣдствіе употребленія въ пищу хлѣба съ примѣсью „спорыньи“, не подтверждается: по положительному завѣренію жителей, такого хлѣба они не употребляютъ.

Тобольская губернія (корресп. „Вост. Обзор.“). Мужики сѣгуютъ на худые урожаи въ Ишимѣ, Курганѣ и Ялуторовскѣ. Во всей губерніи поголовно воютъ, что долго нѣтъ народной переписи или ревизіи, потому что у насъ въ связи съ ревизіей всегда идутъ передѣлы угодьевъ по живымъ душамъ. Да и надоѣло же вѣдь платить подати за мертвыхъ и смотрѣть, какъ въ селахъ живутъ необложенные податями такіе взрослые, что у нихъ уже есть дѣти. Есть такія счастливыя деревни, гдѣ 20—30 живыхъ душъ, почти стариковъ сѣдыхъ, оплачиваютъ отъ 50 до 80 мертвыхъ душъ. Не даромъ вальятъ все на крестьянскую выносливость. Мужикамъ нужно земли, лѣсу, да во многихъ мѣстахъ и чистой воды. Воду испортили кожовики, салотопники и суконныя фабрики. Чиновники все видятъ и слушаютъ, да съ кучка кучаются. Мужикъ, между тѣмъ, зоветъ ихъ „ваше благородіе, ваше почтеніе“, да старается и самъ малость попортиться: хотъ приворовать, да чтобы на ряду съ кучиками и чиновниками полегче пожить.

Мужику надо здоровье для себя и для скотины,—докторовъ и ветеринаровъ приходится по одному на 100,000, а въ Обдорскѣ, гдѣ найдется ли желающихъ лечиться до 1,000 душъ, дается особый лекаръ. Между тѣмъ, желательнѣе, чтобы одинъ лекаръ приходился на 1,000 душъ.

Мужику нуженъ для борьбы со зломъ правый гласный судъ, въ добавленіе къ своему „волосному“, необходимо измѣненіе и об-

легченіе раскладки повинностей. Выкнутъ ли во все это ожидаемые здѣсь „по крестьянскимъ дѣламъ чиновники“—увидимъ.

Бухтарминскій край (корресп. „Вост. Обзор.“). Наконецъ-то и нашъ отдаленный, гористый край нашли „самоходы“, и нашли-то его, ѣхавши наугадъ. Сегодня съ казачьей линіи вѣхало пять семей крестьян-собственниковъ Пензенской губерніи, Гордощенскаго уѣзда, Никольско-Борнуковской волости, деревни Садовки. Переселенцы эти ѣхали на свой счетъ, питаея, гдѣ можно, подаемъ; ѣхали въ Вѣрный, но въ Семипалатинскѣ, получивъ свѣдѣнія о неудобствѣ тамошней жизни, поворотили вверхъ Иртышемъ; доѣхавъ до р. Нарыма, поѣхала вверхъ Нарыма, а теперь, на исходѣ его, стали въ раздумьи: куда ѣхать? По ихъ словамъ, начальникъ Усть-каменогорскаго уѣзда пообѣщалъ дозволеніе поселиться на р. Курчумъ, хотя отъ обѣщанія до осуществленія далеко. Нельзя не поблагодарить г. Бугарина за его желаніе оказать свое содѣйствіе людямъ, прошедшимъ около 4-хъ тысячъ верстъ и идущимъ къ неопредѣленной цѣли; но если это правда, то нельзя и не посоветовать быть осмотрительнѣе въ своемъ содѣйствіи. Рѣка Курчумъ заселена нынѣ киргизами, протекаетъ въ горахъ, отдѣлена отъ жилыхъ крестьянскихъ поселеній 40-ка верстнымъ разстояніемъ и громаднымъ Нарымскимъ хребтомъ; сообщеніе съ ней возможно только въ теченіи 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; условія для хлѣбопашества еще неизвѣданы. Поэтому, прежде, чѣмъ толкать туда людей, незнакомыхъ ни съ природою, ни съ условіями мѣстной жизни, надо подумать, родится ли тамъ хлѣбъ, не оберутъ ли ихъ, новоселовъ, киргизы, отъ кого они на первое время получаютъ поддержку, какъ-то: кто имъ дастъ хлѣба, кто укажетъ, какъ поставить плугъ, чтобы приспособить его къ мѣстной почвѣ? Недолго, пожалуй, довести этотъ забитый, пришлый люди до уничтоженія природными невзгодами и въ особенности киргизами, коимъ вовсе не по душѣ крестьянскія поселенія.

По расказамъ переселенцевъ, они — временно-обязанные и не были въ состояніи окончательно выкупить надѣлы; землю едва-едва сбыли за платежъ податей и проч. повинностей, впредь до перечисленія. Наивность ихъ доходить до сѣбшного; недовѣріе ко всему полное и, вѣроятно, чрезъ это въ нихъ выработалась какаят-то увѣренность, что надо брать все съ бою, иначе они ничего не добьются. Такъ, напримѣръ, видя крестьянъ-старожилевъ, переселенцы принимаютъ высокотрѣпный тонъ и даютъ имъ повяты, что они знаютъ ихъ, старожилевъ, не хотятъ, гдѣ вздумаютъ, тамъ и поселятся. Для подтвержденія же своихъ словъ высказываютъ, что милостивымъ манифестомъ имъ дозволено селиться безъ пріемнаго приговора; правительство даетъ денги на харчи и заставляетъ „чугунку“ везти переселенцевъ за пятую часть платы; гдѣ они облюбуютъ себѣ мѣсто, тамъ имъ его и отведутъ, для чего изъ губерніи пришлютъ агента; если же они сами земель не найдутъ, то сегодня напишутъ, а завтра имъ укажутъ. Надъ увѣреніями, что здѣшнюю почву нельзя иначе пахать, какъ на 7—8 лошадахъ, смѣются и говорятъ, что у нихъ кони хорошіе и пара повезетъ соху; если же имъ скажутъ, что здѣсь сохой пахать и живыи нельзя, то увѣряютъ, что они и старожилевъ научатъ пахать сохой. Въ заключеніе высказываютъ, что одинъ изъ нихъ нынѣшній годъ долженъ отбыть воинскую повинность, и ему дали бумагу, по которой его должнъ принять, гдѣ онъ остановится.

Въ волостномъ же правленіи переселенцы совѣмъ не переѣхали тонъ. Спрашивали содержаніе манифеста, нѣтъ ли чего о переселенцахъ, проащется ли долгъ по продовольственному капиталу, какимъ образомъ подлежащему въ этомъ году отбыванію воинской повинности взять жребій въ здѣшнемъ мѣстѣ, гдѣ имъ удобнѣе поработать до тѣхъ поръ, пока они не принцутъ мѣста для поселенія, и т. д. Стремленіе ихъ, однако, поселиться на Курчумѣ.

Почивъ ли это наплыва въ здѣшній край переселенцевъ, или это только заблудшіе, но нельзя не упомянуть, что для разработки здѣшней почвы, при существующихъ условіяхъ, потребно 7—8 лошадей, переселенцы же имѣютъ ихъ лишь 6. Допустимъ, что они приобретутъ еще двѣ. Слѣдовательно, пять семей будутъ имѣть одинъ плугъ, которымъ спашутъ 10 десятинъ, если будутъ имѣть возможность купить сѣмь. Между тѣмъ, эти пять семей, состояція изъ 11 ревизскихъ душъ, въ первый же годъ причисленія обязаны будутъ платить 66 рублей оброка въ доходъ казны и кабинета, помимо податей и прочихъ сборовъ, да до 20 рублей мірскихъ повинностей. Ибо при предполагаемомъ 15-тидесятинномъ надѣлѣ, оброкъ исчисляется 40 к. за десятину. Стало быть, люди эти, имѣя возможность занять не болѣе 10 десятинъ, будутъ платить за 165, другими словами—платить за 15 десятинъ, которыми они не имѣютъ средствъ воспользоваться. Поэтому имъ придется послѣ безземелья глядѣть на землю и оплачивать ее: не будетъ ли это для нихъ переходъ „изъ огня да въ полымя“?

КРЕСТЬЯНЕ ВЪ СИБИРСКОЙ ТАЙГѢ.

I.

Жизнь сибирскаго таежнаго крестьянина уже сама по себѣ, вслѣдствіе своей оригинальности, не лишена значительной доли интереса. Но этотъ интересъ становится еще значительнѣе, когда мы обратимъ вниманіе на то, что многія исконныя черты крестьянской жизни, крестьянскаго міросозерцанія, могли во многомъ сохраниться нерушимо въ глуши, ярче тамъ выступить, благодаря большей защищенности захолустья передъ влияніями городской цивилизаціи. Въ этомъ, надѣемся, читатели убѣдятся сами при чтеніи описанія одной изъ самыхъ захолустныхъ сибирскихъ деревенекъ, представляющихъ собою какъ бы аванпосты осѣдлой жизни среди непроходимыхъ, широко раскинувшихся лѣсовъ Сибири. Мы позволяемъ себѣ такъ подробно останавливаться на жизни ничтожной, бѣдной, забытой людьми и Богомъ деревушки, именно въ виду только-что высказаннаго нами предположенія, и потому еще, что многія черты ея жизни присущи почти всей таежной Сибири. При описаніи деревушки, мы часто будемъ пользоваться письмами и разказами очевидца, прожившаго тамъ больше года въ крестьянской хатѣ.

Въ пустынной Пинчугской волости Енисейской губерніи, по пригоку Ангары (Верхней Тунгуски) Чадобцу, лежитъ маленькая деревенка Яркіно, находящаяся отъ ближайшаго города Енисейска въ разстояніи 600 приблизительно верстъ. Свернувъ въ сторону отъ почтоваго тракта, ѣхать придется сначала по рѣкѣ Ангарѣ—сухопутной дороги тамъ еще не существуетъ;—потомъ, какъ выражаются мѣстные жители, трястись верстъ сто „на вершинѣ“ (т. е. верхомъ), по тропинкѣ, проложенной среди тайги. Эта тропинка выложена вся бревнами, чтобы лошади не провалились въ топкое гундристое болото, хотя и при этой предосторожности случается, что онѣ часто пропадаютъ, завязая въ „озеринѣ“. По Агарѣ, съ ея живописными, отвѣсно высящимися берегами, на которыхъ кажутся маленькими растущія на краю ихъ высокія сосны и лиственницы—еще встрѣчаются дере-

веньки, но все рѣже и рѣже. На сѣверъ отъ Ангары, на полпути къ Яркіной, попадаетъ только одна деревушка Юрокта, въ 10 домовъ. Дальше же Яркіной совсѣмъ нѣтъ селеній, только угрюмая тайга раскинулась на тысячи верстъ. По ней бродитъ смѣлый охотникъ-тунгузъ, рыщетъ мохнатый царь тайги—медвѣдь, бѣгаетъ быстроногий лось. Само Яркіно лежитъ на низкомъ, болотистомъ берегу Чадобца, буквально „среди топи блажь“, весною затопляется совершенно, и вода наполняетъ „подполья“ хатъ въ теченіи всего почти года. Деревня состоитъ изъ 37 дворовъ, ревизскихъ душъ въ ней числится 52, рабочихъ же 49.

Жители ея, какъ вообще всѣ жители огромныхъ волостей Кежемской и Пинчугской (нѣкогда составлявшихъ, подъ наименованіемъ „Богучанскаго отдѣленія“, такую же административно-самостоятельную единицу, какъ край Туруханскій), имѣютъ свои особенности во внѣшности и въ говорѣ. Они брѣютъ усы и бороду, а не подстригаютъ, какъ жители остальной Сибири; зимняя ихъ одежда волигъ тунгусская—она и готовится тунгузами,—лѣтная же отличается отъ одежды остальныхъ сибиряковъ почти только болѣею простотою и бѣдностью. Отличительный характеръ ихъ говора—какая-то вопросительная интонація; въ рѣчи встрѣчается множество неупотребительныхъ въ остальной Сибири словъ. Когда возникла деревня Яркіно, откуда явились ея обитатели—нѣмъ неизвѣстно; но только почти всѣ они имѣютъ общую фамилію Рукосцевыхъ, часто встрѣчающуюся и въ прочихъ деревняхъ Пинчугской волости. Жители послѣдней, благодаря первобытности края и малочисленности народонаселенія, освобождены отъ отбыванія воинской повинности, а также платятъ подать въ уменьшенномъ размѣрѣ (около 10 рублей въ годъ).

Ярчане занимаются земледѣліемъ, звѣроловствомъ, рыболовствомъ;—земледѣліемъ преимущественно, хотя противъ него соединилось здѣсь множество неблагоприятныхъ условій. Прежде всего крайне неблагоприятствуетъ земледѣлю здѣшній климатъ: зимы необыкновенно продолжительны, суровы, весна наступаетъ поздно, съ трудомъ, долгое время колеблется между тепломъ и холодомъ. Нерѣдко случается, что снѣгъ весною выпадаетъ еще въ концѣ мая, зимній же по временамъ въ серединѣ августа. Иногда хлѣбъ дожинаютъ среди падающаго снѣга, а часть его почти ежегодно погребается подъ снѣгомъ. Здѣсь не могутъ произрастать гречиха, просо, озимая пшеница, сѣютъ исключительно только рожь, ячмень, немного яровой пшеницы и овса. По этой же отчасти причинѣ слабо развито въ Яркіной огородничество: картофель родитъ водянистымъ, капуста представляется изъ себя не кочаны, а просто зеленые листья, въ родѣ табачныхъ. При всемъ томъ, самая почва, особенно при сравненіи съ другими мѣстностями Сибири, мало плодородна: при хорошемъ урожаѣ получается самъ 6—7, обыкновенно же самъ 4—5 ржи, пшеницы же далеко меньше. Крестьяне называютъ свою землю „утѣсненною и не хлѣбодарною“.

Пахатной земли у ярчанъ не особенно много, опять-таки по сравненію съ крестьянами другихъ мѣстностей Сибири. Земля здѣсь настоящая „трудова земліа“, продуктъ усиленнаго труда, добытая расчисткою подъ пашню лѣсныхъ пространствъ. Большею частью тайга раскидывается на тундрѣ, почему, для расчистки, мѣстность напередъ осматриваютъ и годную къ распашкѣ отыскиваютъ по буграмъ и хребтамъ

горь. Вслѣдствіе этого, елани (поля) и сѣнокосы находятся обыкновенно въ разстояніи 35—40 верстъ отъ деревни. Расчистка лѣса производится или обжиганіемъ выбраннаго участка тайги, или же обрубиваніемъ коры на деревьяхъ этого участка. Процессъ обрубиванія называется здѣсь „чертежомъ“ — „чертятъ“. Обрубленные деревья сохнутъ, гниютъ, падаютъ, а крестьянинъ исподволь, изъ года въ годъ, очищаетъ участокъ отъ свалившихся стволовъ ихъ. Когда останутся только одни пни, дѣлаютъ распашку. Ускорить очистку пашни посредствомъ корчеванія пней здѣсь не въ обычаѣ, не умѣютъ *). Новое мѣсто, вслѣдствіе этого, гонится къ обработкѣ только черезъ 7—8 лѣтъ, если на этомъ мѣстѣ была не листовница; въ противномъ же случаѣ—даже черезъ 15—20 лѣтъ. Добытая такимъ образомъ земля, въ качествѣ трудовой, составляетъ частную собственность семействъ и переходитъ по наслѣдству. Есть у ирчанъ еще такъ-называемая „бланковая“ земля, не составляющая продукта личныхъ усилій, почему она передѣляется поровну между ревизскими общественниками. На каждую ревизскую душу приходится „бланковой“ земли приблизительно по 1½ десятины (3,200 кв. саж. въ десятинѣ); земли же „трудовой“ большая часть ирчанскихъ хозяевъ имѣетъ до 10 десятинъ, что, однако, при всѣхъ невыгодныхъ для земледѣлія условіяхъ (между прочимъ, даже должностъ жука-кузьки преисправно исполняетъ здѣсь кузнечикъ), не обезпечиваетъ крестьянъ отъ необходимости прикупать часто хлѣбъ гдѣ-либо на сторонѣ, верстъ за 150 и 200 отъ деревни.

Луговъ въ Иркиной нѣтъ совсѣмъ, лѣсныхъ мѣстъ подъ сѣнокосы подыскать трудно, между тѣмъ какъ лошади, при отдаленности полей, при земской „гоньбѣ“ и огромныхъ разстояніяхъ, нужны здѣсь въ количествѣ гораздо большемъ, нежели въ Россіи. Ихъ часто, при недостаткѣ сѣна, кормятъ соломой, но держатъ все-таки не мало—нѣкоторые хозяева больше десятка, что, впрочемъ, чаще встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ Сибири. Остального скота ирчане имѣютъ сравнительно мало: обыкновенно 2—4 коровъ, дающихъ крайне мало молока, ничтожное также количество овецъ, потому что собаки, привыкшія травить таежную дичь, душатъ ихъ. Свиней здѣсь совершенно не разводятъ, такъ какъ ихъ мясо почему-то считается нечистымъ и ѣсть его грѣхъ; домашней птицы нѣтъ тоже и только съ недавняго времени двѣ-три хозяйки завели себѣ по парѣ куръ.

Какъ читатель изъ вышеизложеннаго можетъ видѣть, земледѣліе и вообще домашнее „христианское“ хозяйство ирчанъ находится въ незавидномъ состояніи. Но все-таки они держатся за него обѣими руками, главнымъ образомъ на него рассчитываютъ, на всѣ же остальные промыслы—звѣроловство, рыболовство—смотрятъ лишь, какъ на подспорные, такъ сказать, „отхожіе“. И не мудрено: чтобы отдаться вполне, наиримѣрь, охотѣ, крестьянину пришлось бы измѣнить весь обликъ своей жизни, спуститься даже по лѣстницѣ культурнаго развитія на низшую ступень кочевого или бродячаго быта. Уже въ одномъ своемъ качествѣ осѣдлаго человѣка, онъ не тяготѣетъ къ тайгѣ, не можетъ сдѣлаться такимъ хорошимъ охотникомъ, какъ конкурентъ его въ звѣроловствѣ, вѣчно кочующій въ тайгѣ тунгузъ. Последній, на-

иримѣрь, только на медвѣдя отправляется съ собаками, при охотѣ же на бѣлку совсѣмъ не нуждается въ нихъ—до чего, значитъ, развитъ у него охотничій инстинктъ! Это потому, что тайга для него составляетъ домъ, что съ нею онъ связанъ всѣми сторонами своего существованія. Между тѣмъ, для крестьянина тайга представляетъ всегда лишь враждебную, чуждую стихію. Онъ пользуется ею, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ведетъ съ нею все-таки постоянную борьбу, все больше и больше расширяя область своего осѣдлаго хозяйства. До сихъ поръ онъ звѣроловъ нехотѣ, поневолѣ, въ самую тайгу поэтому отправляется, какъ въ чуждое для него и опасное мѣсто. „Семья, говоритъ очевидецъ, снаряжаетъ мужиковъ въ лѣсъ, какъ на войну, ибо 7 лѣтъ тому назадъ медвѣдь съѣлъ мужика, а 3 года тому назадъ то же несчастіе случилось съ другимъ“.

Въ качествѣ фундаментальнаго промысла ирчапъ, земледѣліе опредѣляетъ время для занятій другими промыслами—звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Весною крестьянинъ можетъ только на короткое время отправиться въ тайгу. Весною онъ, между прочимъ, убираетъ „зимнія“ мельницы и ставитъ „лѣтнія“, т. е. разбираетъ мельницы и ставитъ ихъ снова, когда тронется ледъ и пойдетъ рѣка. Эти мельницы по грубости, по простотѣ своей конструкции, не уступаютъ ручнымъ жерновамъ: ирчане даже незнакомы съ шестерней и жернова у нихъ оборачиваются столько же разъ, сколько и большое колесо. Каждая такая мельница, всегда артельная—по 10-12 душъ въ артели,—мельетъ отъ 2-хъ до 10-ти двухпудовыхъ мѣшковъ въ сутки. Поставивъ мельницы, крестьяне убираютъ „еза“, служащія для ловли рыбы, приводятъ въ исправность земледѣльческія орудія, какъ-то: сохи, для паханія одною лошадей, бороны и проч./У нихъ идетъ затѣмъ паханіе полей, удобренныхъ еще съ осени, посѣвъ, боронованіе, занимающіе почти весь недолгій весенній періодъ у всѣхъ рабочихъ силъ семьи. Въ теченіе дѣла нужно жать, сѣно косить, приготавливать къ зимѣ дрова. Многие даже не успѣваютъ своими силами сжать всего хлѣба и прибѣгаютъ въ такомъ случаѣ къ „помочамъ“. Охота, слѣдовательно, можетъ производиться главнымъ образомъ только осенью, потому что зимою крестьяне снова дѣятельно занимаются „около хлѣба“. Къ зимѣ убираютъ „лѣтнія“ мельницы, ставятъ „зимнія“, когда установится, окрѣпнетъ ледъ, возятъ съ „еланей“ хлѣбъ, сушатъ его въ закрытыхъ сараяхъ, съ устроенными при нихъ „каменками“ (нечи изъ ничѣмъ не скрѣпленныхъ камней), молотятъ, вѣютъ, „охичаютъ“ (очищаютъ отъ сорныхъ травъ) и на мельницы возятъ. Вообще крестьяне здѣсь всю зиму возятся около сѣна и хлѣба, которые, за неизмѣнимъ колесныхъ экипажей (вѣдятъ лѣтомъ „на вершины“ или, по воду, на саняхъ), находятъ большую часть зимы въ полѣ, прикрытые снѣгомъ (въ разстояніи 7—40 верстъ отъ деревни).

С.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАКАРЪ.

*(Изъ жизни Енисейской тайги).**(Продолженіе).*

Непосредственное обладаніе порядочною суммой денегъ не произвело на Макара охмѣляющаго впечатлѣнія; деньги онъ видалъ, они даже не разъ бывали въ его рукахъ. Къ

*) Быть можетъ, не въ силахъ; корчеваніе пней—операция на столько серьезная и трудная, что на Западѣ изобрѣтено нѣсколько машинъ, специально приспособленныхъ для этого дѣла.

тому же, первая, беззастенчивая жажда была уже до какой-нибудь степени удовлетворена. Потому мысли Макара по разставаніи съ Курзичемъ приняли нѣсколько серьезный характеръ. Онъ прежде всего рѣшился зайти въ лавку и купить сапоги, поддевку и т. п. принадлежности рабочей костюмовки. Но проходя мимо питейнаго, не могъ отказать себѣ въ удовольствіи завернуть туда хоть на минуту.

— Я только шкаликъ перехвачу, думалъ онъ.

Но обстоятельства сложились иначе... Распичная была биткомъ набита. Тутъ были бенардаковскіе, астамовскіе, базилевскіе, представители всѣхъ крупныхъ и мелкихъ компаній; золотничники и общеконтрактные. Никакого различія не замѣтно, все слилось въ одну толпу, одушевляемую однимъ чувствомъ. Пріятели и незнакомые цѣловались, ставили другъ друга шкалики, показывали свои покупки, давали пробовать гармоники.

Макаръ сразу утонулъ въ этомъ расхажившемъ морѣ, и, пока всего праздника не справилъ, не могъ вынырнуть; да по правдѣ сказать и не думалъ объ этомъ.

На его счастье онъ въ первый же день встрѣтилъ Ивана Черепушкина, парня хоть и молодого, но никогда не напивающегося до безпамятства. Макаръ за что-то расплачивался и никакъ не могъ совладать съ своими деньгами; онъ у него то вываливались изъ рукъ, то какъ-то странно рублевки путались съ пятитками. Не вмѣшайся въ дѣло Черепушкинъ, трудно сказать какимъ бы образомъ Макаръ выпутался изъ своего замысловатаго положенія.

— А сколько тутъ осталось? спросилъ онъ Черепушкина, когда тотъ подбиралъ ему кредитные билеты въ удобную пачку.

— Пятьдесятъ... шестьдесятъ три... восемьдесятъ шесть рублей.

— Дай мнѣ шесть рублей; а тѣ пусть у тебя останутся. Съ этой минуты Черепушкинъ сталъ кассиромъ Макара.

Проходятъ дни. Макаръ въ какомъ-то чаду; онъ не отдаетъ себѣ яснаго отчета не только въ томъ, гдѣ и что дѣлаетъ, но даже самое время какъ-то такъ странно перепуталось, что ночь иногда заступаетъ день, а день переходитъ въ ночь. Макаръ идетъ, куда идутъ другіе, или вѣрнѣе сказать, куда его ведутъ; спать гдѣ приведетъ случай.

Необходимыя покупки не то были отложены, не то совсѣмъ забыты. За то Макаръ сдѣлался совершенно неожиданно обладателемъ рѣдкостной гармоники. Макаръ не былъ мастеръ играть; бывало, возьметъ гармонику, терпѣливо подбираетъ разныя пѣсни, но ничего не выходитъ, такъ что приобрѣтеніе гармоники никогда ему и въ голову не приходило. Но вотъ онъ нынѣ сидитъ въ питейномъ. Петька рязановскій наигрываетъ и, такъ какъ онъ былъ артистъ своего дѣла, то скоро около него составился кружокъ слушателей.

— А хороша у тебя гармоника, кто-то сказалъ, когда Петька кончилъ играть.

Гармоника была действительно недурная и съ красивой отдѣлкой.

— Здѣсь, пожалуй, такихъ нѣтъ.

— Я ее, братцы, въ фортулку выигралъ у Николая мясниковскаго, а у того она была изъ Москвы. Такъ онъ мнѣ потому десять рублей давалъ, да бархатный кисетъ въ при-

дачу—шибко жаль было ему гармоники, потому что она заворожена.

— Это бываетъ, глубокомысленно замѣтилъ Арсеній Патрушевъ.

Гармоника стала переходить изъ рукъ въ руки. Неутерпѣлъ и Макаръ; онъ даже попробовалъ что-то сыграть. И ему показалось, что вышло очень недурно.

— А ты не продашь ли? спросилъ онъ Петьку.

— Охъ, парень, жалко; вѣдь это такая гармоника, что только начни играть—ни одна баба не устоитъ—такъ сама къ тебѣ и кинется.

Чѣмъ болѣе упирался Петька, тѣмъ сильнѣе разгорался Макаръ. Наконецъ, при участіи общихъ пріятелей, Макаръ сдѣлался обладателемъ драгоценной гармоники.

Дѣло происходило днемъ. Съ такой драгоценностью и сидѣть въ питейномъ—вещь немислительная, надо было поскорѣе показаться передъ всѣмъ честнымъ народомъ.

Едва биржевой замѣтилъ выходящаго Макара, какъ, ни минуты не задумываясь, лихо подкатилъ къ нему.

— Макаръ Кузьмичъ, не прикажешь ли прокатить?

Макаръ принять насколько возможно внушительный видъ затѣмъ какъ-бы погруженный въ размышленіе—хороши-ли лошади, прилична ли долгушка? А въ сущности онъ недоумѣвалъ, какъ ему на эту долгушку взобраться. Биржевой понималъ въ чемъ дѣло и поспѣшилъ усадить Макара.

— Пошелъ! кричитъ Макаръ, покачиваясь на всѣ стороны и самъ не зная куда и зачѣмъ ѣхать. Но ему пріятно.

— Видать, мошенники, что у меня есть деньги!

— А куда ѣхать? спрашиваетъ биржевой.

— Вези! лаконически отозвался Макаръ, и сталъ что-то наигрывать. Выходили довольно раздражительные звуки, что чувствовалъ даже самъ Макаръ, болѣе всего поглощенный заботой, какъ бы не выронить гармонику или самому не слетѣть съ долгушки.

Биржевой проѣхалъ домовъ двадцать, да и высадилъ Макара у ближайшаго питейнаго заведенія.

На краю города стоитъ двухъэтажное домишко, какихъ было много въ Енисейскѣ до пожара 1869 года. Отъ времени домишко сталъ даже одноэтажнымъ, онъ почти на половину ушелъ въ землю, такъ что отъ нижнихъ оконъ остались лишь верхнія стекла, да и то въ одномъ углу. Днемъ изъ оконъ частенько выглядывали какія-то дѣвочки, большею частью декольтированныя; по вечерамъ ставни наглухо запирались, но въ щели всегда видѣны были свѣтъ, нерѣдко далеко за полночь.

Почтенная владѣтельница этого дома, когда-то жена мѣщанина, содержавшаго питейное заведеніе, овдовѣвъ, нашла что продолжать прежнюю профессію безъ содѣйствія мужчины-помощника дѣло черезъ-чуръ хлопотливое. Вступленіе же въ новый бракъ ничего не представляло привлекательнаго для женщины, которой уже перевалило за сорокъ лѣтъ. Поэтому она закрыла питейное заведеніе и замѣнила его общедоступнымъ салономъ.

Верхній этажъ былъ предназначенъ для чистой публики, нижній специально для прискателей и тому подобнаго люда.

Въ сезонъ выхода рабочихъ съ присковъ, къ постоянному комплекту предестныхъ обитательницъ прибавлялось

на время нѣсколько вольнопрактикантокъ. Требования хозяйки въ этомъ случаѣ не шли далѣе того, чтобы кандидатка съ полштофа водки не приходила въ безчувственное состояніе. За то и прямаго вознагражденія никакого имъ не полагалось; плата за входъ полностью шла въ карманъ хозяйки; дѣвицамъ же предоставлялось зарабатывать или отъ щедрости поѣстителей, или своей собственной ловкостью.

Въ комнатѣ шагъ десять длиною и восемь шириною, раздѣленной занавѣской на двѣ ровныя части, размѣстившись кто на полу, кто на лавкахъ, находилось съ десятокъ прискателей. Всѣ были пьяны, нѣкоторые до невозможности двинуться съ мѣста, остальные въ той точкѣ, когда самому спокойному и нетребовательному человѣку приходять въ голову разныя несообразныя желанія и неудобноисполнимыя фантазіи. Кто-то наигрывалъ на гармоникѣ Макара, другіе поддѣвали, двое о чемъ-то спорили, причѣмъ для самихъ спорящихъ предметъ, подавшій поводъ къ разномыслию, уже давно совершенно затемнился.

— Нѣтъ, ты врешь, Васька, тебя тогда не было.

— Ты самъ врешь, Карюха была не въ корню, а на вынось.

— Нѣтъ, не на вынось, я самъ былъ на шурфахъ.

— А я въ забѣ стоялъ.

— Ты въ забѣ! врешь, ты быковъ билъ.

При этомъ, разумѣется, ни одна фраза не обходилась безъ обращенія къ родственникамъ по восходящей линіи.

Въ другомъ углу два пріятеля обнявшись увѣряли другъ друга въ неизмѣнной любви и привязанности.

— То есть я тебя, Ванюха, такъ люблю, то есть, подлець ты Ванюха, какъ я тебя люблю.

— А ты думаешь, я тебя не люблю? Только скажи — Ванюха, отдай мнѣ свои деньги — бери всѣ до единой копейки: ну бери! — настойчиво прибавлялъ онъ.

И вслѣдъ за тѣмъ пріятели начинаютъ цѣловаться, сопровождая каждый поцѣлуй охами да воспоминаніями, опять же, о родственникахъ по восходящей линіи.

Дѣвицы, болѣею частью, чѣмъ-то заняты въ отдѣленіи за занавѣской. Двѣ изъ нихъ, впрочемъ, находятся въ общей компаніи. Одна пьетъ водку и ужъ кажется ничего не соображаетъ; волосы у нея растрепаны, рубашка разорвана, иной одежды на ней нѣтъ. Другая въ самой непринужденной позѣ сидитъ на колѣняхъ прискателя и о чемъ-то съ нимъ бесѣдуетъ. На ней спустившаяся съ одного плеча рубашка и коротенькая юбка.

— Чего, Катюха, такъ сидишь, ну-ка попляши, обращается къ ней кто-то изъ публики.

— Рублевку дашь?

— Ахъ ты шкура, ишь какъ на рублевки разлакомилась.

— А тебѣ небось жаль, еще прискатель тоже!

— Ну, Катюха, не упрямясь, разомъ проговорило нѣсколько голосовъ.

— Бока болятъ, ломаясь отвѣчала Катюха.

Но затребованная рублевка была къ-мѣ-то сунута ей и артистка не заставила себя долго ждать.

Да, это была дѣйствительно артистка своего рода. На крошечной площадкѣ въ нѣсколько квадратныхъ шаговъ она начала кружиться, подбочившись и слегка притопывая но-

гами. Сначала темпъ былъ довольно медленный, постепенно онъ сталъ учащаться; выкидыванія плечами и изгибанія станомъ приняли болѣе вызывающій характеръ; лицо разгорѣлось, волосы растрепались. Скоро говоръ въ публикѣ стихъ, видно, что всѣ были въ ожиданіи чего-то грядущаго; задніе старались просунуть головы впередъ или приподнялись на цыпочки. Макарь, лежавшій гдѣ-то въ углу, собралъ послѣднія силы и кое-какъ поднялся.

Но вотъ плясунья развела руки въ видѣ крыльевъ, публика насколько могла попятилась, — всѣ глаза впились въ плясунью. Еще нѣсколько туровъ и въ одинъ моментъ Катюха очутилась головою внизъ. Опершись руками въ полъ, она вскинула ноги къверху и въ этой позѣ какъ бы замерла.

Неистовый крикъ восторга вылетѣлъ изъ груди прискателей. При видѣ обнаженныхъ ногъ и всего тѣла почти по самую грудь, стоявшіе впереди не выдержали, они кинулись на плясунью и чуть не разорвали, стараясь каждый завладѣть ею.

— Ахъ, черти, кричала Катюха, отпустите, подлецы.

И какимъ-то чудомъ вырвалась изъ рукъ воспламененныхъ поклонниковъ.

Но разъ страсть вызвана, она не скоро стихаетъ. Арсентій Патрушевъ и Семенъ Раевъ никакъ не могли помириться съ мыслью, что такое сокровище, какъ Катюха, ускользнуло изъ ихъ рукъ. Съ огорченія, надо полагать, они заподозрили другъ друга въ такой неудачѣ и живо сѣпились. Макарь, какимъ-то стихійнымъ движеніемъ выкинутый на середину комнаты, скоро очутился подъ ногами сражающихся и стоически принявъ съ обѣихъ сторонъ по нѣсколько здоровыхъ ударовъ, доставшихся ему, конечно, по ошибкѣ. Но вотъ протаскивается Оська Кривой, который еще ни разу не могъ удержаться, чтобы въ какойнибудь дракѣ не принять самого сердечнаго участія, просто изъ любви къ сильнымъ ощущеніямъ. Максимъ, завидѣвъ Оську, вспомнилъ вчерашнюю схватку съ нимъ, и хоть едва держался на ногахъ, полѣзъ въ ту же кучу. Не прошло и двухъ минутъ, какъ большая часть публики наносила удары направо и налево. Пошло все вверхъ дномъ; полетѣлъ столъ, а съ нимъ свѣча и недонитый полштофъ водки, кровати затрепцали, занавѣска порвалась, и еслибъ маленькая лампочка въ углу не была въ совершенно безопасномъ положеніи, то воцарилась бы полная темнота.

Но хозяйка, находившаяся въ это время въ верхнемъ этажѣ, слышавъ шумъ, быстро спустилась внизъ. Увидавъ въ чемъ дѣло, она закричала:

— Митрей, а Митрей, — подъ скорѣе сюда! Откуда-то выльзла заспанная джогая фигура. Протиснувшись въ толпу, Дмитрій быстро возстановилъ порядокъ, не столько, конечно, силою убѣжденія, какъ своими могучими руками. Нашему Макару и тутъ досталось два-три крѣпкихъ тумака. Не угомонился Оська Кривой, видимо сгоравшій пламеннымъ желаніемъ смазать еще разъ Максима. Но и его ретивости скоро былъ положенъ конецъ: не обращая вниманія на протесты, Дмитрій вытолкалъ его вонъ.

— Ишь прохвосты, что надѣлали! заголосила разгнѣванная хозяйка, привыкшая возстановлять прежній порядокъ. — И занавѣску разорвали, а вѣдь она пять рублей стоитъ; коли не хотите, чтобы послала за полиціей, теперь же мнѣ заплатите.

— Это вы, черти, затѣяли драку! съ сердцемъ накинута вся компанія на Раева и Патрушева:—вы и платить должны.

Тѣ молчали, потому ли, что вполне сознавали свою вину, или, видя единодушіе всего общества, находили неудобнымъ что нибудь возражать. Но когда хозяйка прямо напала на нихъ, а компанія стала обнаруживать намѣреніе отъ словъ перейти къ дѣлу, то виновные засунули руки въ карманы и стали доставать оттуда деньги. Но пятитки не оказывалось, все были тройки.

— Ну, да что тутъ возиться съ рублемъ, это на угощеніе! кто-то крикнулъ.

— Рублевку на угощеніе! дружно отозвалась вся братія. Дѣло однако не дошло до угощенія. Двери открылись и вошелъ приставъ.

— Что здѣсь за шумъ? Какъ вы смѣете, каналы, шумѣть и заводить драку!

— Мы ничего-съ, ваше благородіе,—мы такъ смиренно сидимъ.

Крѣпкая затрещина была отвѣтомъ смѣльчаку.

— Маршъ въ кутузку!

— Да за что же, ваше благородіе, мы такъ сидѣли смиренно.. никакого шума не было.. все было чинно и благородно.. протестовали изъ толпы.

— Казаки! крикнулъ приставъ,—связать ихъ и всѣхъ забрать.

Нѣкоторымъ однако удалось ускользнуть въ суматохѣ, но большая часть была препровождена въ кутузку.

Приставъ не любилъ только безпорядка и шума, а собственно былъ человѣкъ добрый.. по крайней мѣрѣ, онъ самъ себя такимъ считалъ.

— Я не какъ другіе, говаривалъ онъ при случаѣ прискателямъ,—не тиранствую вашего брата: продержу два дня, вытрезвился—ну и ступай на волю.

Но.. тѣ почитали себя счастливыми, которые выходили изъ кутузки хоть въ своей одеждѣ; о деньгахъ, если они имѣлись, оставалось лишь одно воспоминаніе—были, молъ, да силыли.

Макаръ такъ съ этого вечера и не видалъ своей гармоики.

Л. Пантелѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СИБИРСКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Вызовъ къ путешествію на Востокъ.—Удовольствіе, отъ него послѣдующее.—Екатеринбургско-тюменскій трактъ и потеря чемодана.—Удѣшеніе, могущее послѣдовать.—Новый туркестанскій трактъ и его открытіе.—Тоска на ослѣ.—Семь трактовыхъ нянекъ.—То въ юртѣ, то въ палатахъ.—Три дома, извѣстныхъ ямщикамъ.—Варанна и гимнъ туркестанской дорогѣ.

Если вы очень соскучитесь сидѣть на одномъ мѣстѣ, поѣзжайте, пожалуйста, путешествовать, и особенно по сибирскимъ и ташкентскимъ дорогамъ. Прелесть что за развлеченіе! Мы испытывали это не разъ.

Всѣ помнятъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, воли, несшіеся съ пермско-тюменскаго тракта, съ его удовольствіями вольныхъ почтъ. Увы! до Екатеринбурга ихъ замѣнила желѣзная дорога... Этотъ трактъ былъ замѣчательнъ для любителей сильныхъ ощущеній; здѣсь ломали себѣ кости, вопія и крича при каждомъ толчкѣ. Проѣхавъ такимъ образомъ верстъ двадцать пять, израненный пассажиръ начиналъ излагать тѣ же стоны письменно, въ жалобной книгѣ. И, Боже мой, что это за литература получалась! Эти жалобы проникали и въ печать. Къ сожалѣнію, никто не догадался издать тогда „лѣсни проѣзжающихъ“. По мѣрѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ, вольныя почты, съ ихъ порядками, остаются только между Екатеринбургомъ и Тюменью. Пока желѣзная дорога не проведена, съѣзжаемъ поторопиться испытать ихъ; настоящее же удовольствіе можно получить, только съѣздивъ въ Ташкентъ. Мы намѣрены нѣчто сообщить объ этихъ удовольствіяхъ на основаніи новыхъ данныхъ. Вотъ, напримѣръ, письмо проѣзжающаго, присланное намъ, о происшествіи на тюменско-екатеринбургскомъ трактѣ.

„На большой дорогѣ, проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ грабятъ, цѣлые обозы останавливаютъ и до такой степени нахально, что вступаютъ съ ямщиками въ перестрѣлку! Если же къ этому прибавить, что въ конторѣ вольныхъ почтъ не исполняются закономъ предписанныя правила, какъ, напр., тѣ, что ямщики не имѣютъ одобрительныхъ свидѣ-

тельствъ отъ общества, не всегда на станціяхъ записываются, кто „везетъ“ проѣзжающихъ, ямщики мѣняются лошадьми съ встрѣчными товарищами даже ночью, когда пассажиры спятъ, и т. п.,—то положеніе проѣзжающаго становится совсѣмъ печальнымъ. Въ августѣ сего года, у одного офицера, ѣхавшаго изъ Степного округа, благодаря конторскимъ порядкамъ, срѣзали чемоданъ. Еслибъ въ конторѣ принимались ямщиками люди извѣстные, а не всякій сбродъ, то это похищеніе было бы невозможно, потому что въ одно время съ тарантасомъ, съ котораго срѣзанъ былъ чемоданъ, сзади его ѣхалъ другой экипажъ. Впослѣдствіи оказалось, что при выѣздѣ изъ села Успенскаго, заднимъ тарантасомъ управлялъ ямщикъ даже и не служащій въ конторѣ вольныхъ почтъ, а „подставной“. Онъ на девятой верстѣ, безъ позволенія спавшаго проѣзжающаго, остановился мѣняться лошадьми съ ямщикомъ встрѣтившейся почты; а ямщикъ передняго тарантаса (Грязнучинъ, не имѣющій одобрительнаго свидѣтельства отъ общества) не дождался, какъ обыкновенно бываетъ, пока перепрыгнутъ лошадей его товарищи, и поѣхалъ впередъ. На одиннадцатой верстѣ, около деревни Филиной, чемоданъ срѣзали, а веревки, которыми онъ былъ привязанъ, оказались брошенными на слѣдующей станціи, въ селѣ Тугулымскомъ. Спихватившись о чемоданѣ въ Сугатѣ, потерпѣвшій офицеръ телеграфировалъ въ Тюмень исправнику о случившемся похищеніи, а самъ вернулся на Тугулымскую станцію, откуда, послѣ распросовъ ямщиковъ, выѣхалъ со станціоннымъ смотрителемъ поѣхалъ въ село Успенское. Земскаго засѣдателя въ это время въ селѣ не оказалось, почему станціонный смотритель, обязанный по закону оказывать возможное со-

дѣйствіе проѣзжающему, началъ вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ офицеромъ допрашивать Грязнухина и „подставного“ ямщика. Грязнухинъ давалъ до крайности сбивчивые отвѣты, и можно было надѣяться, что онъ, захваченный врасплохъ, окончательно запутается и тѣмъ дастъ увѣренность, что преступленіе совершено на этой станціи и при его участіи. Но, къ несчастію, неожиданно пріѣзжаетъ на станцію управляющій трактомъ вольныхъ почтъ, г. Лобановъ. Станціонный смотритель, вѣроятно, надѣясь, что г. Лобановъ, при своемъ вліяніи на ямщиковъ, окажетъ хоть какую нибудь помощь, рассказалъ ему о случившемся похищеніи, и когда началъ говорить о сбивчивыхъ отвѣтахъ ямщика Грязнухина, то управляющій трактомъ, повидимому не имѣвшій причинъ прикрывать ямщиковъ, не далъ дальше говорить смотрителю и даже напустился на него съ видомъ начальника, какъ-де онъ, станціонный смотритель, осмѣлился вмѣшиваться не въ свое дѣло (!) и рѣшился безпокоить его какими-то пустяками: „мы не обязаны заботиться объ имуществѣ проѣзжающихъ; потрудитесь отправиться на свое мѣсто“. Изрекли это, управляющій, съ аллобомъ, не допускающимъ возможности усомниться въ законности сказаннаго, изволилъ выйти и уѣхать. Такое наставленіе указывало ясно, что смотрители здѣсь должны заботиться не о проѣзжающихъ, а только объ интересѣ гг. Михайлова, Лобанова и др. Ямщикъ Грязнухинъ, сробѣвшій вначалѣ, по уходѣ управляющаго трактомъ, перемѣнилъ тонъ; онъ на всѣ вопросы началъ нахально отвѣчать, что-де знать ничего не знаю и вѣдать не вѣдаю... Вслѣдствіе того, что веревки отъ чемодана нашлись на Тугулымской станціи, можно было сдѣлать двойное предположеніе: чемоданъ могъ быть срѣзанъ или при проѣздѣ со станціи Успенской на Тугулымскую, или же на этой послѣдней, во время перепряжки. Въ виду сбивчивыхъ отвѣтовъ Грязнухина, второе предположеніе казалось вѣроятнѣе, почему были сдѣланы пріѣхавшимъ засѣдателемъ обыски въ деревнѣ Филиной, которая расположена между станціями Успенской и Тугулымской, недалеко отъ большой дороги, противъ 9-й версты. На дорогѣ, по оставшимся обрѣзкамъ веревки и кошмы, нашли мѣсто, гдѣ срѣзанъ чемоданъ, а по предъявленнымъ отставнымъ солдатомъ Мальцевымъ деньгамъ стараго серебра, которыя онъ получилъ въ обмѣнъ и за товаръ отъ поселенца Линдова и крестьянина Кульпина, нашлись преступники. При обыскѣ, у этихъ послѣднихъ оказалось еще нѣкоторое количество денегъ и записка потерпѣвшаго офицера. Въ концѣ концовъ, Кульпинъ, слышій до дружбы съ поселенцемъ Линдовымъ за хорошаго крестьянина, сознался въ преступленіи... Большая часть похищенныхъ вещей найдена, а кто были участники преступленія и насколько велика была помощь грабителямъ Грязнухина—покажетъ слѣдствіе. Потерпѣвшій офицеръ, имѣя необходимость слѣзнуть въ Петербургъ, не могъ остаться до окончательнаго разъясненія дѣла и розыска ненайденныхъ вещей и денегъ. Онъ, впрочемъ, узналъ, что Линдовъ и Кульпинъ не были въ селѣ Тугулымскомъ, а все время послѣ похищенія пьянствовали въ деревнѣ Филиной и другой, рядомъ съ ней расположенной. Интересны, между прочимъ, разговоры крестьянъ во время обысковъ; они спрашивали лишившагося своихъ вещей офицера, считая ихъ, по всей вѣроятности, за казенныя, что съ нимъ сдѣлаютъ, если чемоданъ не найдется,—разжалуютъ ли только въ солдаты, или еще и сошлютъ на поселеніе? А впоследствии, когда чемоданъ былъ найденъ,

они очень сомнѣвались, не смотря на увѣренія упомянутаго офицера, что грабители будутъ наказаны достойнымъ образомъ. „Эти Линдовы“, говорили они,—„ужь много, много дѣтъ насъ мучать: они ограбятъ кого-нибудь, а цѣлую деревню „сбиваютъ“, приходится расходовать... да и время рабочее пропадаетъ. Засудить же ихъ все не могутъ“, продолжали крестьяне,—„уликъ все не находится... И теперь посудятъ-посудятъ, да опять, пожалуй, къ намъ же ихъ и пришлютъ“.

И такъ, вотъ первое удовольствіе, читатель, которое вы получите: у васъ срѣзутъ ч е м о д а н ѣ, и вы можете въ это время, въ поискахъ за нимъ, изучить основательно мѣстные нравы.

Къ этому письму намъ остается прибавить одно воспоминаніе. При выѣздѣ изъ Екатеринбургa, по тракту стоитъ памятникъ. — Это что такое? спрашиваетъ проѣзжіи.—Это мѣсто, гдѣ одного проѣзжающаго убили, говоритъ равнодушно ямщикъ.—Господи благослови! говорить проѣзжающій, влѣзая въ тарантасъ. Изъ сего слѣдуетъ: если у васъ только срѣзали чемоданъ, а не голову, то вы можете вполне успокоиться!

Теперь перейдемъ къ туркестанскимъ путямъ. Вотъ какъ эти тракты описываетъ одинъ туркестанскій туристъ:

„Современная злоба дня въ Туркестанскомъ краѣ—это „новый почтовый трактъ“, съ семью хозяевами, открывшіи весьма торжественно; открытіе праздновалось гг. хозяевами во всѣхъ городахъ, черезъ которые они пролагаютъ трактъ. Такъ, напримѣръ, въ Казалинскѣ, въ трактовой конторѣ, былъ отслуженъ молебень, по окончаніи котораго разодѣтыхъ ямщиковъ и лошадей окропили святой водой и затѣмъ начался обѣдъ или, правильнѣе сказать, безобразная оргія: кто пѣлъ, кто плясалъ камаринскую, кто игралъ на балайкѣ; пили, ѣли, смѣялись, цѣловались, ругались—однимъ словомъ, было разливное море... Широко расходилась купецкая душа, чающая хорошаго барышъ; отъ нихъ не отставали и чиновничьи утробы, всегда готовые кутнуть на купецкій счетъ. При началѣ обѣда, вдругъ двери зала растворились и въ комнату вѣхалъ верхомъ на ишакѣ трактовый довѣренный С. Взявъ налитый шампанскимъ бокалъ, онъ торжественно возгласилъ: „господа! трактъ открытъ!“ Раздался общій вопль восторга и всѣ осушили бокалы за процвѣтаніе новаго тракта. Такъ вотъ какими торжествами сопровождалось открытіе тракта! Какъ было и не торжествовать г. подрядчикамъ: обязались они содержать трактъ отъ Терекли до Ташкента и отъ Чимкента до Аулиеата, всего около 70 станцій; на каждой станціи обязались имѣть по 7 троекъ, и за все про все получать отъ казны ежегодно полмилліончика, да около милліончика въ годъ прогонныхъ денегъ съ гг. проѣзжающихъ и почтъ, причемъ стоимость проѣзда увеличили вдвое противъ прежняго. Сперва взималось по 1½ копѣйки съ версты и лошади, теперь же берутъ по 3 копѣйки. Однако, не смотря на то, что цѣны за проѣздъ удвоились, безпорядки на трактѣ возросли пропорціонально прогоннымъ деньгамъ. По всему тракту слышится проклятія проѣзжающихъ; жалобныя книги быстро наполняются исписанными листами. Во главѣ компаніи трактовыхъ хозяевъ стоитъ казалинскій купецъ, извѣстный своимъ азіатскимъ дутымъ банкомъ, подрядями и еще кое-чѣмъ; онъ же и главный распорядитель по тракту. Трактъ раздѣленъ на пять районовъ; въ каждомъ районѣ имѣется трактовый довѣренный съ весьма приличнымъ содержаниемъ и контора съ многочисленными писцами. Кромѣ

пяти довѣренныхъ, есть еще старшій довѣренный (онъ же и пайщикъ), получающій содержаніе чуть не министерское—10,000 рублей въ годъ при всемъ готовомъ, даже водкѣ и винахъ. (Подумаешь, съ такимъ окладомъ—а великъ ли человекъ!). Высшій же надзоръ за трактомъ, какъ мы уже замѣтили, лежитъ на его степенствѣ. Итого: 7 компаніоновъ, 6 довѣренныхъ, 7 конторъ и одинъ архонтъ,—а все-таки дѣло что-то не клеится, оно и выходитъ по русской пословицѣ: „у семи нянекъ дитя безъ глазу“. Какъ дѣло идетъ, намъ удалось въ этомъ убѣдиться лично, проѣхавъ по „новому тракту“ отъ Казалинска до Ташкента, да не разъ приходилось слышать и отъ другихъ проѣзжающихъ, не мало натерпѣвшихся муки, разѣзжая по новому тракту. Такъ, напримѣръ, отъ Казалинска до Перовска (370 верстъ) намъ пришлось ѣхать четверо сутокъ (съ казенной подорожной), между тѣмъ, какъ согласно контракту, заключенному компаньонами съ казною), разстояніе это должно быть проѣжаемо въ двое сутокъ. Все же разстояніе отъ Казалинска до Ташкента (330 верстъ), вмѣсто 5 сутокъ, едва удалось проѣхать въ 9 сутокъ. Разгонныя лошади въ какойнибудь мѣсяцъ уже оказались загнанными и обезножили, на нѣкоторыхъ станціяхъ дѣлаютъ едва по 5-ти верстъ въ часъ, т. е. двигаются со скоростью пароходовъ аральской флотилии или навьюченного верблюда. Ямщики набраны изъ бродячихъ башкиръ и всѣми средствами стараются заполучить съ проѣзжающаго „на чай“, иначе всю дорогу повезутъ васъ шагомъ. Слѣдующая сценка можетъ характеризовать этихъ ямщиковъ.

Является пьяный, оборванный ямщикъ къ довѣренному.

— Что тебѣ надо?

— Денегъ, ваше степенство! Сапоги купить не на что.

— Да вѣдь тебѣ выдали вчера деньги на сапоги, куда же ты ихъ дѣлаешь?

— Это не твое дѣло!

— А вотъ я тебя въ полицію отправлю!

— Отправляй, не напугаешь! Мнѣ съ малыхъ лѣтъ извѣстны только три дома: полиція, тюрьма да больница!

Каково ѣхать съ такимъ ямщикомъ, предоставляю рѣшить самимъ читателямъ. Почему же наняты такіе ямщики? Да потому, что они живутъ за-дешево, а хорошему ямщику надо платить 10, 12 рублей въ мѣсяцъ и кормить его какъ слѣдуетъ; а этихъ, какъ ни накорми, все ладно: коли голодны), такъ сами себя прокормятъ.

Экипажи большей частью старые, съ ободранной обивкой; крытыхъ очень мало, такъ что больше половины пути приходится ѣхать въ открытой повозкѣ, что крайне неудобно при невообразимой дорожной пыли, покрывающей иногда лицо, въ теченіи часа или двухъ, слоемъ въ полпальца толщины; кромѣ того, трудно укрыться въ такой телѣгѣ и отъ палачихъ солнечныхъ лучей.

Станціонные дома мѣстами слишкомъ безобразны, мѣстами же слишкомъ роскошны. Памятна намъ особенно Майлибамская станція и Баскаринская, гдѣ стекла въ окнахъ выбиты и замѣнены мѣшками; на обѣихъ станціяхъ имѣется только по одной комнатѣ для проѣзжающихъ (размѣръ—квадратная сажень), такъ что при съѣздѣ на станціи двухъ семействъ, разлѣстятся проѣзжающимъ положительно негдѣ. Станціонные же дома чимкентскаго и перовскаго районовъ щеголяютъ излишней, совершенно неумѣстной роскошью обстановки. За то на нѣкоторыхъ станціяхъ дома еще не выстроены, и

проѣзжающимъ приходится останавливаться въ войлочныхъ кибиткахъ.

Станціями завѣдуютъ старосты, въ большинствѣ случаевъ люди очень грубые и заботящіеся только о своемъ карманѣ. Хотя гг. компаньоны и выговорили себѣ въ контрактѣ право содержать на станціяхъ буфеты и продавать събѣстные припасы по установленной таксѣ, но ничего подобнаго до сихъ поръ еще нѣтъ. На станціяхъ въ этомъ отношеніи царитъ полнѣйшій произволъ; старосты за все дерутъ тройныя цѣны, берутъ даже деньги за самоваръ, хотя за это-то они и не должны брать, такъ-какъ уголья, самоваръ, посуда и вода—хозяйскіе. На Туркестанской станціи (въ г. Туркестанѣ) староста съ насъ требовалъ по 20 коп. за фунтъ баранины жареной (безъ масла), которая въ свѣжемъ видѣ тутъ же на базарѣ продавалась по 4 копейки фунтъ.

Этотъ очеркъ показываетъ, какое удовольствіе и разнообразіе предстоитъ путешественнику. Если же наскучитъ долго ожидать лошадей, то можно упражняться въ жалобной книгѣ прозою или стихами, хотя въ такомъ родѣ:

Къ станціи тихо подъѣхала тройка;

Ловко ямщикъ съ облучка соскочилъ.

«Нѣту лошадокъ—въ разгонѣ всѣ!» бойко

Староста—зоркій старикъ—доложилъ.

Нечего дѣлать! То пѣсня обычная!

Кто по стенамъ туркестанскимъ ѣзжалъ,

Тотъ ее, вѣрно, частенько слышалъ.

Росса натура къ терпѣнью привычная,—

Сталь лошадемокъ я ждать, не сердясь

(Право, не помню, въ который ужъ разъ).

Староста мнѣ предложилъ торопливо

Выпить чайку... Не спускалъ съ меня глазъ,

Какъ-то смотрѣвшихъ особенно живо,

Грязный, нечесаный, пухлый, босой,

Въ рваной рубахѣ до пятокъ, парнишка—

Юркаго старосты шустрый сынишка.

«Боекъ, что твой жеребенокъ степной!»

Староста молвилъ. «Уйди неотвязный!»

«Въ горницу, баринъ, коль хочешь, войдемъ:

Пыльно здѣсь больно и ждать несуразно;

Тамъ покалякаемъ мы за чайкомъ.

Вотъ мы и въ горницѣ. «Слышалъ, трактовый

Нынѣ другой ужъ? А хуже идетъ.

Охъ, какъ не по сердцу трактъ этотъ новый!

Даромъ, что деньги онъ вдвое беретъ...

Лошади—клячи, и худы, и слабы,

Еле пять верстъ они въ часъ-то пройдутъ;

Путь безобразный—все кочи, ухабы.

Всѣ господа теперь путь нашъ клячутъ:

Сколько одной извели ужъ бумаги...

А ямщики—варнаки да бродяги!...

На каждой станціи можно посвятить таковой особое стихотвореніе. Сколько однихъ приключеній! Облегченные пути цивилизованныхъ странъ, ихъ молніеносные поѣзды, однообразіе, аккуратность и скучное спокойствіе едва ли замѣнятъ всѣ особенности оригинальнаго и богатаго ощущеніями путешествія на нашихъ сибирскихъ и туркестанскихъ трактахъ.

Сибирскій Фельетонистъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Англійская печать наполнена извѣстіями о намѣреніи британскаго правительства очистить Египетъ отъ своихъ войскъ. Въ Англии полагаютъ, что достаточно учредить въ странѣ

фараонов конституционное правление, чтоб навсегда сохранить въ ней свое значеніе. Въ Англіи нѣсколько значительныхъ торговыхъ домовъ объявили себя банкротами. Дублинскій лордъ-меръ Доусонъ, пареллистскій депутатъ, прибылъ въ Лондондерри, чтобы произнести въ думѣ рѣчь по поводу митинговъ ирландской національной партіи. Народъ проводитъ его процессію до квартиры. Тѣмъ временемъ оранжисты овладѣли зданіемъ думы и стали стрѣлять и бросать камнями въ процессію, причеиъ двое изъ участниковъ ея были тяжело ранены. Толпа выбила въ думѣ окна. Полиція и отряды кавалеріи разсылали толпу и возстановили спокойствіе. Оранжисты очистили думу. Въ Лондонѣ произошелъ взрывъ, — въ тунель подъ полотномъ подземной желѣзной дороги были подложены четыре бомбы, наполненныя динамитомъ, ранено нѣсколько десятковъ человѣкъ. Подозрѣваютъ анархистовъ.

— Американскіе негодянты требуютъ отъ морского министерства увеличенія морскихъ силъ Соединенныхъ Штатовъ въ китайскихъ моряхъ, въ предвидѣніи могущихъ произойти усложненій. По всей вѣроятности, требованіе это будетъ исполнено.

— Въ Парижѣ опубликована нота маркиза Цзенга, помѣченная 15 октября. Въ ней заявляется, что всякое предложеніе французскаго правительства, не имѣющее въ виду сохраненія всѣхъ правъ Китая въ Аннамѣ, будетъ считаться китайскимъ правительствомъ невозможнымъ. Китайское правительство желаетъ провести нейтральный поясъ южнѣ Тонкина и сообразно этому поясу открыть для европейской торговли города гораздо южнѣ городовъ, намѣченныхъ Франціею. Въѣ этихъ двухъ пунктахъ, Небесная Имперія не находитъ удобныхъ основаній для соглашенія между двумя державами. Министерскіе кружки сильно озадачены этими предложеніями. Радикалы высказываютъ мнѣніе, что серьезная война съ Китаемъ можетъ побудить Германію ударить на Францію съ прилегающей границы. Жюль Ферри выразилъ въ палатѣ, что китайцы сдѣлаютъ уступчивѣе, какъ только французы завоюютъ дельту Тонкина. Онъ увѣренъ, что Китай не объявитъ войну, французы также воздержатся отъ этого. Эта рѣчь мало кого успокоила; многими было высказано порицаніе министерству за то, что оно разбрасываетъ свои войска въ то время, когда всѣ европейскія державы сосредоточиваютъ свои боевыя силы. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Шальмель-Лакуръ, намѣренъ выйти въ отставку. Онъ полагаетъ, что тонкинскій вопросъ служить только поводомъ къ притиркамъ палаты. Послѣ значительныхъ преній перешли къ очереднымъ дѣламъ. Съ Мадагаскара получены извѣстія, что гавасы вступили въ переговоры съ французами. Президентъ французской республики принималъ русскихъ великихъ князей Владимира, Алексѣя и Сергѣя Александровичей, путешествующихъ по Европѣ. По слухамъ, принцъ Наполеонъ намѣренъ снова обратиться съ странѣ съ манифестомъ. Болѣе опаснымъ претендентомъ считается графъ Парижскій, и предложеніе крайней лѣвой объ изгнаніи орлеанскихъ принцевъ касается главнымъ образомъ его. Жюль Ферри прямо заявилъ, что онъ изгонитъ всякаго принца, который-бы вздумалъ разыгрывать роль претендента на престолъ, а графъ Парижскій совершилъ цѣлый рядъ поступковъ, которые могутъ быть истолкованы въ смыслѣ „заявленія права на престолъ“: такъ, онъ ѣздилъ во Фросдорфъ, писалъ сенсационныя письма. Въ монархическихъ кружкахъ Парижа толкуютъ о предстоящемъ будто-бы бракѣ старшей дочери графа Парижскаго съ членомъ одного изъ важнѣйшихъ нынѣ царствующихъ домовъ Европы. Монархисты полагаютъ, что бракъ есть плодъ искусной политической комбинаціи.

— Германская либеральная печать совѣтуетъ Австріи работать надъ своею культурною задачею на Востокѣ, но быть осторожнѣе и не дѣлать визитовъ. Александру болгарскому также преподано не раздражать Россіи. Офіціальный берлинскій корреспондентъ „Кельнской Газеты“, напротивъ, совѣтуетъ болгарскому князю быть твердымъ и отклонить вмѣшательство Россіи, еслибы таковое послѣдовало. Во Франкфуртѣ на Майнѣ, вечеромъ 17 (30) октября, въ

зданіи полицейскаго управленія произошелъ взрывъ динамита, какъ полагаютъ, подложеннаго съ преступною цѣлью. Зданіе значительно пострадало, но служащіе остались невредимы. Господствуетъ мнѣніе, что взрывъ произведенъ лицомъ, желавшимъ за что нибудь отомстить полиціи. Начальникомъ полиціи объявлена премія въ 1,000 марокъ за открытіе преступника. Въ Пруссіи толкуютъ объ арестованномъ въ Диршау неизвѣстномъ человѣкѣ, названномся Пшотровскимъ. Арестованный добровольно заявилъ, что онъ посланъ русскими нигилистами совершить покушеніе на жизнь князя Бисмарка. На допросѣ Пшотровскій показалъ, что онъ актеръ, получилъ отъ нигилистовъ деньги на дорогу и отправленъ былъ черезъ Ригу въ Данцигъ. У арестованнаго найдены шприцы съ морфіемъ и какое-то стихотвореніе.

— Въ Болгаріи назначеніе генерала Лѣсоваго военнымъ министромъ не состоялось, такъ какъ онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ. Это обстоятельство вызвало неудовольствіе князя и онъ, сдѣлавшись главнокомандующимъ войскаъ, предложилъ русскимъ офицерамъ выйти въ отставку. Они воспротивились предложенію, и тогда, по распоряженію князя, были уволены и арестованы. Князь Александръ намѣренъ силою выслать ихъ въ Россію, съ выдачею двухмѣсячнаго оклада жалованья и денегъ на путевыя издержки.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 21 октября состоялось празднованіе столѣтняго юбилея императорской русской академіи, составляющей нынѣ отдѣленіе русскаго языка и словесности „русской академіи наукъ“. Празднованіе состоялось въ большой конференцъ-залѣ академіи, подъ предѣлательствомъ президента, графа Д. А. Толстого, и въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ особъ, въ числѣ которыхъ находились: министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, генераль-адъютантъ Грейгъ, почти всѣ академики и мн. др. Торжественное собраніе открылось рѣчью профессора М. И. Сухолинова. Въ нынѣшнемъ году премія Пушкина не была никому присуждена. Рецензентамъ, дававшимъ отзывы о сочиненіяхъ, представленныхъ на конкурсъ, гг. Вуличу, Веселовскому и Вейнбергу, выданы золотыя медали. Затѣмъ началось чтеніе поздравительныхъ адресовъ отъ с.-петерб. университета, отъ духовной академіи и отъ Александровскаго лицейа, а также были прочтаны полученные телеграммы.

— Въ тотъ же день, вечеромъ, отпраздновано столѣтіе петербургскаго Большаго театра. Театръ былъ полонъ. Народный гимнъ былъ повторенъ три раза, послѣ чего было прочтано соответствующее торжеству стихотвореніе молодого поэта. Спектакль состоялъ изъ комедіи императрицы Екатерины „О! время“, изъ сцены оперы Глюка „Орфей“ и балета „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

— 19 октября, Императорскій Александровскій лицей праздновалъ годовщину своего учрежденія. Празднованіе, какъ и всегда, началось богослуженіемъ, на которомъ, кромѣ воспитывающихся въ лицейѣ молодыхъ людей, бывшихъ въ полномъ сборѣ, и ихъ начальства и преподавателей, присутствовало до 200 бывшихъ питомцевъ лицейа.

— Находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ попечитель кавказскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Яновскій, выработалъ проектъ преобразованія учебнаго дѣла на Кавказѣ, который представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Проектъ этотъ, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, касается главнымъ образомъ устройства на Кавказѣ народныхъ школъ.

— Изъ Тифлиса пишутъ „Новостямъ“: „Кавказскій учебный округъ, чрезъ повсемѣстную подписку, разрѣшенную правительствомъ, собралъ значительную сумму на учрежденіе здѣсь болѣе благоустроенныхъ сельскихъ татарскихъ школъ (мектебъ и медресе), по образцу тѣхъ, какія имѣются въ таврической губерніи и въ казанскомъ учебномъ округѣ“.

— Въ состоявшемся, въ субботу, засѣданіи соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта по университетскому уставу, присутствовали, по словамъ „Нов. Врем.“, въ качествѣ экспертовъ, члены совѣта министерства народнаго просвѣщенія, профессоръ Любимовъ и г. Георгіевскій.

— Газеты передаютъ, что бывший министръ народнаго просвѣщенія, членъ государственнаго совѣта, Головинъ, по поводу предстоящихъ измѣненій въ университетскомъ уставѣ 1863 года, войдетъ съ особымъ мнѣніемъ въ государственный совѣтъ, предлагая указать на практическія неудобства при примѣненіи нѣкоторыхъ статей проектируемаго новаго университетскаго устава.

— „Нов. Врем.“ пишутъ изъ Одессы: „Въ служебномъ персоналѣ здѣшняго университета произошли нѣкоторыя перемѣны: бывший профессоръ Петровской земледѣльческой академіи, г. Ивановъ, избранъ въ нашъ университетъ профессоромъ политической экономіи, а извѣстный эмбриологъ, профессоръ Ковалевскій, получилъ отъ французскаго министра народнаго просвѣщенія, Жюля Ферри, приглашеніе занять катедру въ Монпелье. Бывшій одесскій профессоръ г. Мечниковъ также можетъ разсчитывать на катедру зоологіи по приглашенію совѣта медицинской академіи въ Петербургѣ“.

— „Русск. Курьеру“ пишутъ изъ Цюриха, что только что начавшіяся новые учебныя годы привлекутъ въ здѣшніе политехническую школу и университетъ значительное число русскихъ. Въ химическихъ лабораторіяхъ университета и политехническаго училища работаетъ болѣе 200 человѣкъ. Въ политехническую школу въ Винтертурѣ поступило также много русскихъ; въ эту школу до сихъ поръ не допускались женщины и только недавно состоялось разрѣшеніе цюрихскаго правительства. Первая женщина, которая выдержала экзаменъ и поступила въ школу, оказалась русская.

— По поводу появившагося въ газетахъ слуха о томъ, что дѣло объ учрежденіи института ученыхъ акушерокъ уже внесено въ государственный совѣтъ, „Новостямъ“ сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что слухъ этотъ не вѣренъ и что вышеозначенное дѣло находится въ Высочайше учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссіи, которая на дняхъ возобновитъ свои засѣданія, прерванныя по случаю лѣтняго времени и собранія отзывовъ о женскомъ врачебномъ образованіи отъ медицинскихъ факультетовъ нашихъ университетовъ и отъ извѣстныхъ специалистовъ врачей, которымъ была разослана историческая записка о женскихъ медицинскихъ курсахъ и вмѣстѣ съ нею проектъ положенія объ институтѣ ученыхъ акушерокъ. Отзывы только съ сентября мѣсяца стали поступать въ комиссію. Обсужденіе этихъ отзывовъ и самого проекта будетъ происходить въ комиссіи совмѣстно съ врачами, которые для этого будутъ приглашаемы въ ея засѣданія.

— На дняхъ въ Петербургѣ происходилъ приемъ прибывающихъ съ золотомъ каравановъ. 14-го октября, на монетномъ дворѣ, въ присутствіи депутатовъ отъ департамента государственнаго казначейства: гг. князя Максимова, Казина и Вишнякова, отъ государственнаго контроля: гг. Попова и Мамаева, и отъ горнаго департамента: г. Розанова. Принятъ прибывшій изъ Барнаула первый алтайскій караванъ серебрянаго золота, добычи 1883 года. Въ караванѣ привезено 385 слитковъ, въсомъ 166 п. 26 ф. 2 зол., что, по переложеніи суммы за золото на серебро, составляетъ 2,271,772 р. Вышеназнутыя лица назначены принимать также и второй караванъ, приходящій изъ Иркутска также отъ частныхъ промышленниковъ съ лигатурнымъ золотомъ въ 223 слиткахъ. Общій вѣсъ ихъ 350 п. 12 ф. 35 зол., что, по переложеніи на серебро, составляетъ 4,467,553 р. 4 к., а всего въ обоихъ караванахъ на 6,739,325 р. 4 к.

— По послѣднимъ телеграммамъ изъ Одессы, количество зерноваго товара тамъ на складѣ превысило одинъ миллионъ четвертей, причемъ одной пшеницы, урожая прошлаго года и нынѣшняго, оказывается около 500,000 четвертей. Такого значительнаго запаса въ Одессѣ хлѣба давно не бывало, какъ замѣчаетъ „Нов. Времѣ“.

— На разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступило ходатайство Императорскаго вольнаго экономического общества о необходимости скорѣйшаго устройства въ Сѣверномъ Кавказѣ школы молочнаго хозяйства, на подобіе Едимоновской. („Моск. Вѣд.“).

— Въ настоящее время стало извѣстно, какъ сообщаютъ „Русск. Кур.“ изъ Петербурга, что международная выставка садоводства состоится въ Петербургѣ 1-го мая 1884 года.

— По свѣдѣніямъ „Кронштадтскаго Вѣстника“, фрегатъ „Мининъ“ 18-го октября вышелъ изъ Гибралтара въ Неаполь, клиперъ „Разбойникъ“ 19-го октября ушелъ изъ Монтевидео въ Вальпараисо.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что полярная станція въ устьѣ рѣки Лены, состоящая подъ начальствомъ г. Юргенса, останется тамъ еще на годъ, а именно до сентября 1884 года. Географическое общество доставило экспедиціи все необходимое для предстоящей второй зимовки. Наблюденія будутъ производиться тѣ же, что въ истекшемъ году, т. е. по международной программѣ, за исключеніемъ срочныхъ магнитныхъ наблюденій черезъ пять минутъ въ каждыя 1 и 15 числа мѣсяца.

— Той же газетѣ сообщаютъ, что путешественникъ г. Поляковъ, окончивъ свое изслѣдованіе на островѣ Сахалинѣ, находился за послѣднее время въ Японіи. Въ Японіи г. Поляковъ провелъ всю зиму и занимался тамъ также научными изслѣдованіями.

— Надняхъ въ Петербургѣ, по словамъ „Нов. Времени“, прибыли два смѣлые французскіе путешественника, о которыхъ упоминалось уже въ газетахъ, графъ де-Мальи-Шакомъ и баронъ Бенуа-Мешень. Эти господа проѣхали сухимъ путемъ изъ Пекина чрезъ Монголію и Манчжурію во Владивостокъ. Оттуда черезъ Сибирь они отправились въ Кульджу и Кашгаръ. Сдѣлавъ затѣмъ обстоятельное путешествіе по Туркестанскому краю и осмотрѣвъ Бухару и Хиву, наши путешественники черезъ Чарджуй проѣхали въ Мервъ, откуда направились въ наши новыя Закаспійскія владѣнія. Путешествіе по Персіи заключило этотъ огромный и труднѣйшій маршрутъ, потребовавшій два года для своего исполненія. По словамъ графа Мальи и барона Бенуа, Мервъ гораздо болѣе доступенъ для каравановъ и военныхъ отрядовъ со стороны Чарджуя, нежели со стороны Асхабада. Господа эти также горячо высказываются за проектированный генераломъ Черныевымъ новый торговый путь изъ Кунграда къ Мертвому Култуку.

— 16-го октября, въ Парижѣ скончался одинъ изъ извѣстныхъ въ свое время нашихъ государственныхъ дѣятелей, членъ государственнаго совѣта, генералъ адъютантъ, адмиралъ графъ Евфимій Васильевичъ Путитинъ, заключившій первый нашъ съ Японіей трактатъ и впоследствии бывший нѣкоторое время министромъ народнаго просвѣщенія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЛОВОЛИТНЯ

въ С.-Петербургѣ

О. И. ЛЕМАНА

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: граверное, стереотипное и гальванопластическое заведеніе.